

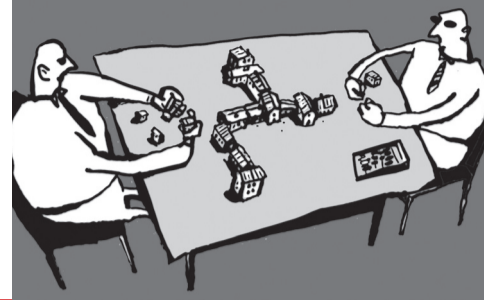
Госплан на триллион

Президент приказал
отдать все стройки
страны в одни руки.
Такого не было
даже в СССР

ПОНЕДЕЛЬНИК

ЧЕТВЕРГ

НОВАЯ газета

СТРАНИЦЫ 8-9

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 4 (2292) 22.01.2015 г.

Войны еще нет. Но перемирие закончилось

Что происходит
на юго-востоке
Украины:
данные
наблюдателей
и заявления сторон
конфликта

СТРАНИЦЫ 2-3

Сергей ЛОЙКО

**«Власти — заложники
ими же принятых решений»**

Экономист Игорь НИКОЛАЕВ — о «дорожной карте» борьбы с кризисом и о том, почему страна пока по ней не пойдет

СТРАНИЦЫ 5, 6

Шершавым языком доноса

Самарские патриоты требуют уволить главного режиссера Театры драмы Валерия Гришко, сыгравшего в фильме Андрея Звягинцева «Левиафан»

СТРАНИЦА 13

Что происходит на юго-востоке
Украины: данные наблюдателей
и заявления сторон конфликта

Войны еще нет.

События, которые в течение последней недели происходят на линии разграничения позиций украинских силовиков и сепаратистов непризнанных республик, ни одна из сторон публично не называет войной. Но регулярные обоюдные обстрелы, в том числе из тяжелого оружия, жертвами которых регулярно становятся мирные граждане, — вовсе не то, что предусмотрено Минскими соглашениями, «режимом тишины» и просто логикой мирного процесса.

В условиях возобновления огня затрудняется или даже становится невозможной работа на отдельных территориях независимых наблюдателей, в том числе представителей ОБСЕ — они не комбатанты и не обязаны рисковать жизнью.

В этой ситуации противоборствующие стороны делают взаимоисключающие заявления, например о том, кто в настоящий момент контролирует территорию аэропорта, и нет объективных причин доверять одной из них в большей степени. По данным наших источников, штурм аэропорта был не частью стратегического плана по переходу в контрнаступление, а реакцией части военизированных подразделений, в первую очередь под началом Алексея Захарченко, на интенсификацию обстрелов Донецка. Москва якобы отмашки не давала, и это только усугубляет ситуацию. Если каждый полевой командир будет проводить войсковые операции по собственному почину, прийти к миру будет еще сложнее.

Единственное, в чем сходятся позиции противоборствующих сторон, — это постоянные заявления о полной приверженности Минским соглашениям и их соблюдении, разумеется, в одностороннем порядке. Между тем дипломатический процесс практически заморожен, и путь к войне — открыт.

Но движение по этому пути пока не стало неизбежным. Все-таки ни одна из сторон пока не чувствует в себе сил, политических и военных, для начала большой наступательной кампании. И пока непоправимого сползания в огонь и кровь не произошло, нужен большой дипломатический перелом. Очевидно, что украинские власти и сепаратисты друг с другом договориться не смогут. Политическую ответственность должны проявить Россия, Европа и США.

Ситуация по данным украинских силовиков на 20 января. Столкновения по всей линии фронта

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Наблюдатели фиксируют все, кроме мира

Наблюдатели из Совместного центра по контролю и координации, который состоит из украинских и российских военных, сообщают о том, что вооруженные столкновения происходят практически по всей «контактной линии», разделяющей территории, контролируемые украинскими военными и сепаратистами.

Возобновление активной стрельбы подтверждают и местные жители: «В Донецке последний раз так сильно грохотало в августе». Люди сообщают о том, что видят, как по городу перемещаются большие колонны техники. «Каждый день только в районе Донецка бойцы ДНР отстреливают по несколько тонн боеприпасов», — говорят военные специалисты. И задаются вопросом: откуда столько снарядов? Можно предположить, что все это — запасы, не израсходованные за десять месяцев войны. Но гораздо более вероятным кажется другой вариант, который подтвердил источник «Новой» в одной из самопровозглашенных республик: «военторг» вновь открыт, на российско-украинской границе в районе Луганской области скапливается военная техника и живая сила.

Ни дня тишины

За последние полгода перемирие в Донбассе объявлялось дважды. Первый раз — 5 сентября, когда силы ДНР остановились всего в нескольких километрах от Мариуполя и шли переговоры в Минске. Тогда снизилась интенсивность обстрелов, однако боевые действия в нескольких горячих точках быстро возобновились: в донецком аэропорту, в окрестностях Горловки, на территориях к северо-востоку от Мариуполя, по границе «дебальцевского языка» (город Дебальцево находится на дороге, соединяющей Донецк и Луганск, и по сегодняшний день контролируется украинскими военными) и в некоторых районах Луганской области.

Второй раз перемирие объявили 9 декабря. Интенсивность стрельбы вновь снизилась, и в жилые кварталы Донецка перестали залетать снаряды, но перестрелки в аэропорту и окрестностях Дебальцево продолжались. Dityust из Совместного центра по контролю и координации (СЦКК), которые должны следить за соблюдением

минских договоренностей, фиксировали по несколько десятков случаев нарушения перемирия в день, однако подчеркивали, что интенсивность боевых действий несопоставима с тем, что происходило летом. Благодаря работе Совместного центра удалось договориться о проведении ротации украинских военных в донецком аэропорту — правда, под контролем военной полиции ДНР. Однако, как говорили очевидцы, большинство операций по ротации сопровождалось «эксцессами» — то есть стрельбой.

В конце декабря стрельба в аэропорту усилилась, один из офицеров, входящий в СЦКК, сообщил «Новой», что у Совместного центра не получается прекратить перестрелку: «Звоним одной стороне, просим прекратить, они отвечают — если та сторона перестанет стрелять, мы тоже

А 13 января во время обстрела украинского блокпоста под Волновахой погибло 12 и были ранены 17 мирных жителей, которые ехали на автобусе из Мариуполя в Донецк.

Трагедия на трассе Мариуполь—Донецк стала сигналом для обеих сторон: перемирие в очередной раз сорвано, пытаться соблюдать режим тишины — уже незачем.

Аэропорт

За последние дни обе стороны противостояния на востоке Украины успели неоднократно заявить о том, что «зачистили» и «контролируют» донецкий аэропорт.

«Аэропорт был полностью зачищен 18 января, — заявил «Новой» депутат народного совета ДНР и по совместительству — руководитель отдела международной

порту. В понедельник в интервью радио «Свобода» Логинов сообщил, что старый терминал находится в руках сепаратистов, но строение практически полностью разрушено и не может выполнять «функции фортификационного сооружения для обороны», а новый терминал поделен между украинскими военными и дзэньэровцами — часть этажей занимают одни, часть — другие.

Рассуждая о боях в районе аэропорта, обе стороны ссылаются на Минские соглашения.

«Когда в последние несколько дней стало понятно, что боевики не собираются придерживаться Минских соглашений, было принято решение, в частности, о том, чтобы освободить ту часть территории донецкого аэропорта, которую заняли боевики. Украинские военные не планируют наступательных действий, которые пересекали бы линию размежевания, зафиксированную Минскими соглашениями», — заявил спикер Совета национальной безопасности и обороны Украины Андрей Лысенко.

«По Минским соглашениям аэропорт должен быть наш, это на днях публично подтвердил Пушилин», — заявил «Новой» нардеп ДНР Владислав Бриг.

Однако ни одна из сторон не подтверждает свою позицию документально, а в той части подписанных в Минске в сентябре документов, которые были опубликованы, аэропорт не упомянут вообще.

«Официальная позиция СНБО такова — аэропорт должен контролироваться украинскими военными, — сообщил «Новой» источник в министерстве обороны Украины. — Однако по итогам минских переговоров остались спорные территории, вопрос по которым так и не был окончательно решен — речь идет о контактной линии в районе поселка Спартак, Докучаевска, Марьинки и Красногоровки, Мариуполя. Решать вопрос по этим территориям и по аэропорту нужно в ходе дальнейших переговоров».

«Трагедия на трассе Мариуполь — Донецк стала сигналом для обеих сторон: перемирие в очередной раз сорвано»

перестанем, звоним другой — отвечают то же самое».

2 января в результате обстрела в Горловке погибли трое мирных жителей, еще трое — были ранены.

Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине сообщала, что, по данным СЦКК, интенсивность стрельбы после «новогоднего обострения» снизилась 4 января, но уже 8—9 января российский и украинский генерал-майоры, входящие в СЦКК, заявляли представителям ОБСЕ, что ситуация безопасности в контролируемых ДНР районах существенно ухудшилась.

10 января наблюдатели ОБСЕ заявили об использовании в районе донецкого аэропорта крупнокалиберных минометов, «Градov», тяжелой артиллерии. Находясь в Донецке, сотрудники мониторинговой миссии слышали и видели «многочисленные случаи как входящих, так и исходящих обстрелов».

информационной службы политотдела министерства обороны самопровозглашенной республики Владислав Бриг. — В зачистке участвовали батальоны «Сомали», «Спартак» и часть «Востока». Сейчас (разговор происходил в 20 января, в два часа дня. — З. Б.) бойцы «Оплота» оттесняют украинских военных в Песках и контролируют уже три четверти этого населенного пункта».

Заявление Владислава Брига опровергается происходящими событиями. Так, в понедельник (то есть 19 января) помощник министра обороны страны Юрий Бирюков сообщил о том, что в новом терминале аэропорта рухнули перекрытия, обломки упали на украинских военных.

Наиболее достоверным кажется описание обстановки в аэропорту, сделанное офицером 95-й аэромобильной бригады Валерием Логиновым, который уже несколько месяцев воюет в Песках и аэро-

Но перемирие закончилось

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

В режиме взорванной тишины

Наш специальный корреспондент передает из зоны возобновившихся боев

Вот уже больше недели в Донецке и его пригородах и думать забыли о передышке от военных действий: режим тишины не то чтобы не соблюдается — жизнь идет под звуки канонады.

Шахтерский район

В пятницу на двух «Газелях» с гуманитарным грузом от «парламента ДНР» едем в Орлово-Ивановку (Шахтерский район). Ну как едем — летим. Дорога простреливается танками и снайперами, и если сбавить газ, превратишься в удобную мишень.

С начала вооруженного конфликта Орлово-Ивановка, как и соседняя Петропавловка, была ничьей землей. На практике это значит, что через твою голову летают снаряды, мины и «Грады» с обеих сторон, часть которых неминуемо заканчивает путь в твоём огороде. Обстрел идет и сейчас, но уже с одной стороны. В понедельник силы ДНР взяли Орлово-Ивановку под контроль (хотя пресс-центр штаба АТО заявляет, что «атака боевиков была отбита»).

За пять месяцев тут видели всякое, но только не гуманитарную помощь. Месяц назад я развозила гуманитарку по населенным пунктам Луганской области. Люди ей радовались, но в Орлово-Ивановке я первый раз увидела слезы — не чистой радости даже, а какого-то изумления от происходящего чуда.

Петропавловка. И здесь встречают как дорогих гостей, на столе — вареная картошка и консервированные помидоры.

— Мы эту консервацию на кострах по осени делали, — рассказывает Наталья, председатель сельсовета. — Картошку выкопали как-то в огородах в перерывах между обстрелами, а вот поля не убрали. Ферму разбомбили. Только выходили тракторы — сразу обстрел...

Люди жалуются на мэра Шахтерска Алексея Швыдкого. За все это время он ни сам тут не появился, ни гуманитарку не отправил.

Элла, завуч местной школы, тем временем вспоминает июль:

— Первые обломки от «Боинга» на нас стали падать, чудом никого не прибило кусками обшивки.

Элла живет с племянницей Аленой, которую бросили родители. У Алены —

ювенальный ревматоидный артрит. Если она не будет принимать лекарства, начнут разрушаться кости. Нужен метотрексат, 1000 гривен за упаковку, которой хватает на два с половиной месяца. Осталась одна — подарок от журналистов с «России-1», которые навещали Алену в больнице. Упаковка почти закончилась.

В огороде через два дома падает мина. Гуманитарку уже разгрузили, решаем, что нужно срочно уезжать.

И правильно. Вскоре в полях появилась украинская тяжелая техника. Бой шел всю ночь. Люди сидели в подвалах с выключенным светом и мобильными телефонами. Дзэнэровцы говорят, что атаку удалось отбить.

Сводки с мест

Я набираю этот абзац в субботу в кафе в центре Донецка. Периферийные районы и пригороды в это время обстреливаются тяжелой артиллерией, но, судя по звуку, все же не «Градами». Работаю в режиме колл-центра: только и успеваю записывать информацию с мест, куда что-то «прилетело».

Страдают и пригороды. В Авдеевке попали в один из цехов местного коксохимического завода и в жилой сектор. Сорокапятилетняя женщина скончалась, еще одна женщина и двое мужчин — в больнице.

В районе Путиловского моста горели две маршрутки, идет интенсивный обстрел. Это уже и для меня персональная новость. Теперь нужно думать, как выбираться из города, — пора в Луганск, где тоже нужно развезти гуманитарку.

Блокада

Но в Луганске ни в понедельник, ни во вторник доставкой гуманитарного груза заняться не удалось — нечего было везти.

О резко ужесточившемся порядке пропуска через блокпосты со стороны Украины гражданские волонтеры, которые возят еду и лекарства в зону АТО уже много месяцев, говорили мне уже пару недель. Наталья Киркач из фонда «Славянское сердце» рассказывала мне, как провела 10 января несколько часов на Артемовском блокпосту украинских силовиков по дороге в город Брянка (территория ДНР). Причем везли они груз от организации, которая точно никак не может ассоциироваться с сепаратистами — ЮНИСЕФ.

На линии разграничения в Луганской области ситуация похожая. Украинские силовики пропускают в сторону Луганска только жителей прифронтовых городов. Попасть в непризнанную республику «с материка» нельзя никак.

Сводки местной народной милиции пестрят сообщениями об обстрелах, но вместе с тем содержат фразу «боев столкновений не зафиксировано».

Жители поселка Счастье во вторник сообщили мне по телефону, что в местную школу попал снаряд — трое убитых, один раненый. Не важно, как это называется на языке военных, для местных жителей это однозначно — война.

Юлия ПОЛУХИНА,
спец. корр. «Новой»,
Донецкая область — Луганск

Взгляд из Киева:

принуждение к Минску

Начиная с Рождества штаб АТО сообщал о нарастании интенсивности обстрелов в сторону украинских военных вдоль разграничительной линии. С 13 января Донецкий аэропорт стал подвергаться круглосуточным штурмам при поддержке минометного и артиллерийского огня. Минимум трижды сепаратисты заявляли о том, что установили контроль над руинами, — и всякий раз выдавали желаемое за действительное. 17 и 18 января война уже не пряталась за псевдонимом «перемирие».

А 19 января пресс-служба генерального штаба Украины опубликовала информацию, подтверждающую боев столкновения, но уточнила, что «украинские военные неуклонно придерживаются условий Минского протокола и меморандума и не ведут активных действий за пределами линии разграничения сторон».

В тот же день и президент Порошенко признал, что разрешил открыть ответный огонь: «За последние дни у нас резко возросла интенсивность атак Донецкого аэропорта со стороны террористов, а также безнаказанное нарушение режима прекращения огня, на которые я позавчера (т.е. 17 января. — О. М.) дал поручение однократно дать ответ в связи с тем, что нам просто запретили вывезти наших раненых и погибшего из Донецкого аэропорта».

Судя по тому, что боевики, отступая, взорвали Путиловский мост, опасаясь продвижения украинских войск в глубь Донецка, ответ получился неоднозначным...

На фоне канонады прозвучало заявление МИД Украины, где еще раз перечислялись ключевые элементы, необходимые для стабилизации: «прекращение огня, восстановление украинского контроля на украинско-российской государственной границе, полное и немедленное выведение иностранных войск и наемников, обеспечение выхода на линию разграничения от 19 сентября

2014 года, отвод тяжелого вооружения, освобождение заложников и незаконно удерживаемых лиц, улучшение гуманитарной ситуации в регионе и проведение местных выборов по украинскому законодательству».

Украина считает РФ стороной конфликта, подчеркнул премьер Арсений Яценюк на совместной с польским премьером Эвой Копач пресс-конференции. И президент Украины, и премьер рассчитывают на Польшу как на адвоката в вопросе координации действий со стороны Евросоюза — прежде всего в области ужесточения санкций для России. Журналисты и эксперты уже назвали военно-дипломатическую операцию Киева «принуждением к Минским соглашениям».

Часть депутатов Рады, особенно от радикальных партий, восприняли возобновление боевых действий как сигнальную ракету. И принялись осыпать комплиментами начальника генштаба генерала Муженко, который «лично руководит операцией по наступлению на Донецк».

В ток-шоу «Свобода слова» посол по особым поручениям МИДа Дмитрий Кулеба заявил, что линию разграничения нарушили сепаратисты: начали двигаться вперед и захватывать территории.

Кулеба уточнил масштабы новых территориальных потерь:

— 550 квадратных километров украинской земли дополнительно забастали с 19 декабря прошлого года. То есть просто захватывали, испытывая наше терпение и преданность мирным соглашениям. Часть населенных пунктов оставалась нейтральной. Но сепаратисты отказались их покидать — мол, там семьи живут, дети...

(Ранее Киев не заявлял официально об утрате контроля над какими-либо территориями. — О. М.)

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

Взгляд из Донбасса:

готовы к контрнаступлению

Представители самопровозглашенных республик, в свою очередь, ожидаемо возлагают ответственность за срыв Минских соглашений на украинские власти, однако заявляют о готовности «в случае необходимости» перейти в контрнаступление и установить контроль над спорными территориями.

Денис ПУШИЛИН, член контактной группы, готовившей Минские соглашения:

— Мы за любую возможность решать все проблемы за столом переговоров без оружия в руках. При всем этом мы смогли убедиться в своей обороноспособности, и сейчас у нас все готово. Если сейчас ситуация будет развиваться агрессивно, то мы сможем защитить себя и естественно перейти к контрнаступлению. Ситуация продолжает обостряться, и виной всему, конечно же, политическая недоговороспособность. К сожалению, вынужден констатировать усиливающуюся экономическую блокаду со стороны Украины. С одной стороны, это элемент давления в переговорном процессе, с другой стороны — это проявление намерений партии войны. В прямых боев столкновениях ничего не получается, и поэтому пытаются душить экономически. К сожалению, гуманитарная катастрофа сейчас налицо.

Алексей ЗАХАРЧЕНКО, глава самопровозглашенной ДНР:

— Бои идут на всей пограничной территории ДНР, не только в Горловке, но и под Новоазовском; в Донецке видите, что творится: была попытка прорыва со стороны Песок танками в аэропорт. Очень сильно обстреливали Горловку, Докучаевск, Еленовку, Петровский, Киевский районы Донецка под непрерывным обстрелом уже седьмые сутки. Везде идут бои. Для чего это нужно Украине? Для проведения новой мобилизации. О каких мирных соглашениях это говорит? Украина готовится к войне. Говорил, говорю и говорить буду: все населенные пункты, входящие в территориальные границы Донецкой области, мы считаем своей территорией. И не получается мирным путем — будем забирать любыми другими путями.

Соб. инф.

Элла и Алена

«АЙ ДОНТ АНДЕРСТЕНД Ю»

Антифашисты, полиция и «Антимайдан» на траурном шествии памяти Стаса и Насти

На ежегодное шествие памяти журналистки Анастасии Бабуровой и адвоката Станислава Маркелова, несколько лет назад собиравшее несколько тысяч человек, в этот раз пришли человек триста. Возможно, помешал еще и будний день: три прошлые годовщины выпадали на выходные.

— На акции имеет смысл выходить даже небольшим количеством людей, — уверенно говорил амнистированный по «болотному делу» Николай Кавказский, член Левого социалистического действия. — Когда несколько диссидентов выступили против ввода войск в Чехословакию, это имело огромное общественное значение.

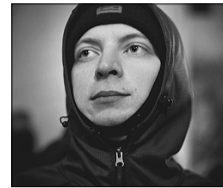
Плакаты активисты повторяли ставший всемирно известным французский лозунг Je suis Charlie: «Я — Настя Бабурова», «Я — Тимур Качарова», «Я — Ваня Хуторской» — в этот день вспоминали всех убитых антифашистов.

— Он принадлежал к скинхед-движению, боролся против фашизма и был убит за свои убеждения, — объяснил аккуратный юноша Никита с плакатом «Я — Илья Джапаридзе» в руках. Это для него и его товарищей уже третий марш 19 января. — Мы тоже скинхеды, — пояснил юноша, обводя рукой друзей.

— За всех не говори! — подал голос один из парней.

— У нас идеологические расхождения. Но мы все пролетарии, — пояснил Никита. Пролетарии оказались студентами философского факультета — в ближайших планах открыть там кружок либертарных коммунистов.

Первые ряды активистов подбадривал в мегафон заводящий, предлагая то идейные, то траурные лозунги: «Мир цветной, а не коричневый!», «Стас и Настя должны были жить!» Несколько метров вглубь колонны — и скандирования уже не слышны, плакаты кончились и в руках людей только цветы. Тех, кто просто хотел вспомнить погибших, на марше оказалось куда больше, чем активистов. Фредерика из «Амнести Интернешнл» вспомнила, как на тот, последний для Маркелова Новый год он прислал им поздравление: желал новых побед. Ее подруга Варвара тоже тогда работала в правозащитной организации: «Мы со Стасом были коллегами, а это

всегда очень тяжело, когда вас становится на одного меньше».

В начале Гоголевского бульвара путь маршу преградил десяток мужчин с георгиевскими ленточками на рукавах. «Сегодня Крещение Господне, а тут содомиты гуляют!» — возмущались они, имея в виду ЛГБТ-активистов, традиционно приходящих на акцию вместе с другими левыми движениями. Партийные флаги на траурной акции запрещены, но в руках активистов были плакаты с надписями «ЛГБТ — унтерменши в России?» и «Радужные против фашизма». «Фашизм не пройдет!» — скандировало шествие. «Содомия не пройдет!» — отвечали им «православные», заодно всячески грозя не допустить Майдана. Впрочем, марш просто двинулся на малочисленных противников: шагающие первыми слегка надавили плечами, и колонна прошла вперед. Полиция оттесняла «православных» от антифашистов, некоторых задерживали. Из арки на другой стороне улицы кто-то выстрелил в сторону шествия фейерверком, но он взорвался красными искрами, не долетев до людей.

В ответ полиция бросилась в подворотню, а марш продолжился и без происшествий достиг финальной точки — места убийства на Пречистенке.

«Уважаемые граждане, — в обычной своей манере зарядили в мегафон правоохранители, — после возложения цветов не задерживайтесь, проходите к метро, дайте возможность другим подойти!» Полицейский стоял прямо напротив места убийства и направлял мегафон едва ли не в затылки пришедшим помянуть убитых. «Нельзя ли помягче, траурная же акция», — укорила его пожилая женщина, подойдя к ограждению. «Ай донт андерстенд ю, мэм, гудбай», — с чудовищным акцентом сказал ей полицейский по-английски и демонс-

тративно отошел в сторону. Женщина онемела. Для Галины трагедия, случившаяся на этом месте шесть лет назад, — личная: «Я живу недалеко, почти каждый день здесь прохожу. А ведь Настя Бабурова — я читала потом — сорок пять минут лежала здесь на морозе, пока не вызвали скорую. Если бы раньше, ее можно было бы спасти. Я все время спрашиваю себя — как же так, почему же я именно в тот день тут не оказалась?..»

Наталья ЗОТОВА, «Новая»
Фото Анны АРТЕМЬЕВОЙ, «Новая»

Младенец, выживший после нападения русского солдата на семью Аветисян в Гюмри, скончался

Погас дым очага

Ваган СТЕПАНЯН/PanARMENIAN Photo/TACC

19 января, когда на сайте министерства здравоохранения Армении появилась информация о смерти шестимесячного младенца в больнице Еревана, армяне, разбросанные по всему миру, поменяли свои аватарки в фейсбуке на черный квадрат — в знак траура.

Жизнь последнего члена семьи Аветисян, висевшая всю неделю на волоске, сплотила нацию: как представители власти, так и граждане, настроенные к ней оппозиционно, молились за Сережу. В армянских семьях, где роль сына — продолжателя

рода — необычайно высока, есть устойчивое выражение на этот счет: «погас дым очага».

Из опасений, что смерть ребенка может стать поводом для новой волны протестов, армянские власти направили в Гюмри усиление — так называемые полицейские войска. Похороны Сережи Аветисяна запланированы на 21 января. Местные власти опасаются, что в день похорон может вспыхнуть новая волна протестов.

Ранее, 18 января, высказал соболезнования в адрес погибшей семьи Владимир Путин. Вслед за ним — президент Армении. Местных жителей возмутил факт, что глава государства, который уже больше года «обходит стороной» Гюмри (здесь в 2013 году он набрал всего 26% голосов), молчал так долго.

В тот же день по приглашению армянского коллеги в Гюмри выехал глава СК РФ Александр Бастрыкин. Источник «Новой» в правительстве Армении сообщил, что судебный процесс над Валерием Пермяковым будет проходить на территории Армении. Однако судить его будет российский военный суд. То есть требование гюмрийцев, выдвинутое местным властям в день похорон семьи Аветисян, выполнено не будет. Официального подтверждения этой информации получить не удалось, пресс-секретарь генпрокуратуры отказалась от комментариев.

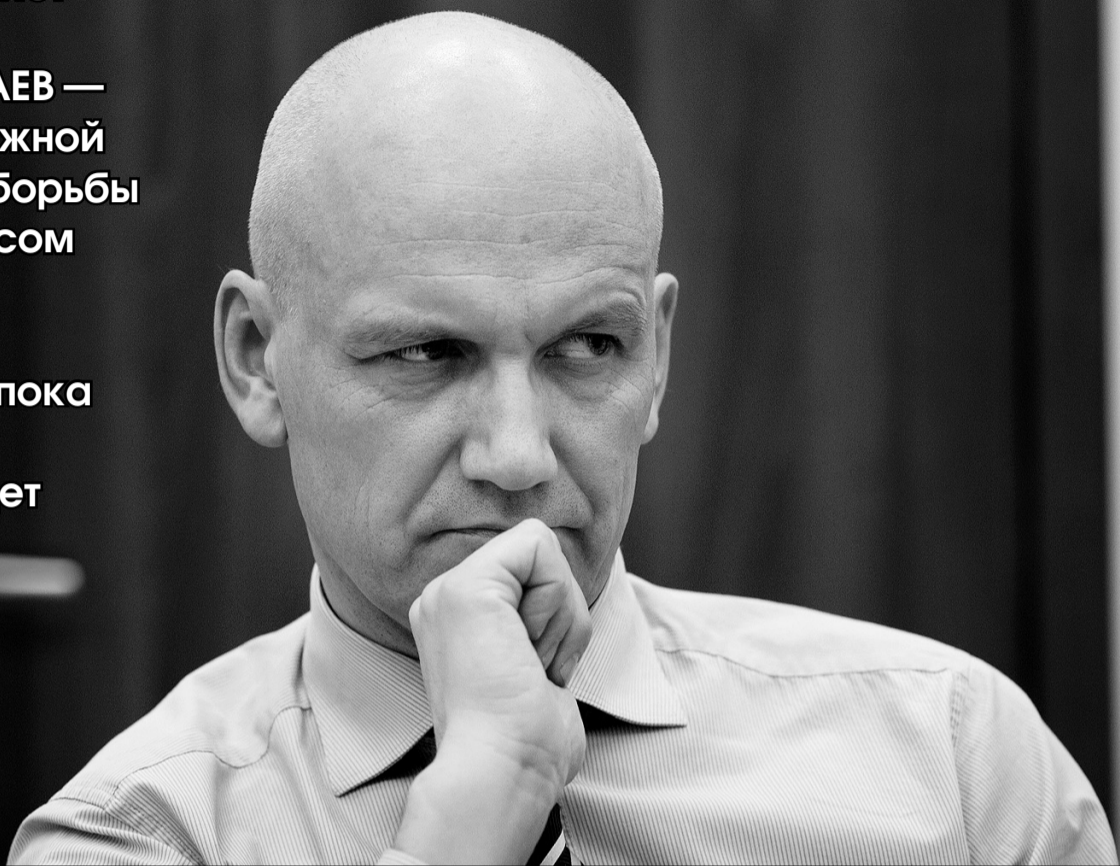
Напомним, что 13 января генпрокурор Армении сообщил, что преступник не будет передан армянской стороне. Именно это заявление стало причиной для проведения стихийной акции протеста в Гюмри, в ходе которой пятнадцать полицейских и восемь горожан были ранены. На следующий день после мероприятия генпрокурор созвал пресс-конференцию, где сделал новое заявление о том, что после проведения следственных меро-приятий он подаст ходатайство русскому коллеге о передаче русского дезертира армянским властям.

Глава армянской полиции Владимир Гаспарян в интервью одной из радиостанций признался: армянская сторона владела данными о местонахождении Пермякова (вблизи армяно-турецкой границы) за два часа до его ареста. Туда якобы было направлено 35 армянских полицейских. По мнению руководителя армянского Центра региональных исследований Ричарда Киракосяна, армяне намеренно предоставили право ареста российским военным. «Если бы его задержали армянские полицейские, а затем передали россиянам, было бы еще более унижительно», — сказал он.

Диана ХАЧАТРЯН,
спец. корр. «Новой», Гюмри — Ереван

«Власти — заложники ими же принятых решений»

Экономист
Игорь
НИКОЛАЕВ —
о «дорожной
карте» борьбы
с кризисом
и о том,
почему
страна пока
по ней
не пойдет

ЗДЕСЬ!

Директор Института стратегического анализа ФБК Игорь Николаев — один из самых профессиональных и, что сейчас не менее важно, принципиальных макроэкономистов, умеющих отделять рыночную конъюнктуру от политической. Тем интереснее было обсудить с ним антикризисную повестку дня.

— На Гайдаровском форуме, как мне показалось, ключевые лица экономического блока и сам премьер признали, что жить по-старому больше не получится, но не объяснили толком, как жить по-новому. Нужно, как обычно, систему менять?

— Я не уверен, что власти понимают, что делать. Они являются заложниками неправильных мер, принятых несколько лет назад, когда преодолевалась первая волна мирового финансово-экономического кризиса, и позже. Например, решение о бюджетных обязательствах в масштабе, которые для экономики, критически зависимой от цен на нефть, в нынешней ситуации невыполнимы. Оборона — 20 триллионов рублей, мегапроекты (Олимпиада, «Формула-1», футбольный мундиаль и т.п.), социальные расходы и так далее.

Казалось, что мы уже прошли кризис в 2008—2009 годах. Сейчас ситуация изменилась. Во-первых, добавились санкции. Во-вторых, цены на нефть не «отскочат», как это было шесть лет назад. В этой ситуации логично было бы снижать налоговую нагрузку, но власти не могут это сделать, потому что они — заложники ими же принятых решений, требующих огромных денег. Налоговая нагрузка, вопреки риторике, не только не снизилась, она с начала года повысилась, в том числе выросли социальные страховые платежи, налог на дивиденды, акцизы, госпошлины и т.д. Другие антикризисные меры, необходимые в условиях кризиса, не могут примениться по политическим соображениям.

Ну, например, — отмените антисанкции! Минэкономики и ЦБ фактически признали, что от них больше вреда,

чем пользы, в первую очередь с точки зрения раскручивания инфляции. Или пересмотрите приоритеты федерального бюджета. Мы не можем сейчас себе позволить тратить на оборону колоссальные средства, увеличивать расходы в 2015 году более чем на 30 процентов. Главные решения — простые. Нет, подобные решения даже не обсуждаются.

— Мы не первый раз слышим о том, что нужно менять модель, но не имеем даже намеков на «дорожную карту». Может, у вас она есть?

— Для начала нужен качественный и беспристрастный анализ. За пятнадцать лет при благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре уйти от сырьевой модели не удалось. Мне понятно, почему все это осталось на словах. Чтобы изменить модель, нужно, чтобы инновации были востребованы самой экономикой. Когда это происходит? Когда на рынке высокая конкуренция, и производитель должен предлагать либо товары с лучшими потребительскими, техническими характеристиками, либо аналогичные, но по более выгодной цене. Но конкурентную среду нельзя построить одним щелчком пальцев.

Казалось бы, что мешает? Статистика применения закона о защите конкуренции показывает, что ее главный враг в нашей стране — это органы власти, потому что большинство соответствующих нарушений именно за ними. Но если так, то нужно повышать эффективность их работы, реально бороться с коррупцией, а значит, развивать конкуренцию и в политической сфере.

— Вот и Греф говорил, что любым экономическим реформам должна предшествовать правоохранительная и судебная...

— А почему тогда административная реформа при Грефе, когда он был министром экономики, свелась к переписыванию административных регламентов и попытке просто по-новому структурировать федеральные органы исполнительной власти?

— Я просто пытаюсь вывести вас на ту самую «дорожную карту». В область идей. Не будем сейчас говорить о том, как сменить режим и нужно ли это делать. Вопрос — как спасти страну?

— Шаги простые. Отменяем антисанкции. Не повышаем, а снижаем налоги. Пересматриваем приоритеты федерального бюджета в пользу проектов, которые дают максимальный мультипликативный эффект для экономики, в том числе за счет резервных фондов. Это необязательно должны быть какие-то мегапроекты, на региональном уровне те же транспортные инфраструктурные проекты будут эффективнее, чем реконструкция Транссиба

и БАМа. Размораживаем пенсионные накопления. На Гайдаровском форуме премьер много говорил про доверие, но какое доверие может быть, когда вы замораживаете, а по сути, изымаете эти деньги? А теперь, как выяснилось, их могут заморозить вообще до 2018 года. Признаем нереалистичность майских 2012 года указов президента и тем самым дадим хоть какое-то послабление регионам, многие из которых попали в предбанкротное состояние еще до острой фазы кризиса. Но все это для нынешних властей нереалистично по политическим соображениям.

— У нас, кстати, политические соображения разные. Есть люди, скажем так, глазьевского круга, которые предлагают вполне радикальные меры вроде фиксации курса доллара и запрета его обращения среди физлиц. Есть ли риски того, что такие советы могут быть услышанными?

— Эти риски есть, и они возрастают, несмотря на успокоительную риторику властей. Если бы год назад мне кто-то сказал, что в России возможны ограничения на хождение иностранной валюты, я бы ответил, что это невозможно, что это бред и абсурд, но сейчас я так ответить уже не могу. Ведь такие предложения озвучивают лица, которые реально оказывают влияние на экономическую политику. И президентом, напомню, было сказано, что методы «ручного управления» вполне допустимы. Я уж не говорю о некоторых инициативах депутатов Госдумы...

— Вот правда — не нужно!

— Тенденция к ограничениям есть, правда, она не пятнадцатого года. Но мы туда потихоньку идем. Проблема в том, что наша власть никогда не работала в условиях по-настоящему тяжелых, в 2008—2009 годах все закончилось быстрее, чем мы успели испугаться. По мере того как ситуация будет ухудшаться, а так и будет, риск принятия антирыночных решений будет возрастать.

Продолжение —
СТРАНИЦА 6 ➤

«Статистика применения закона о защите конкуренции показывает, что ее главный враг — это органы власти. Но если так, то нужно реально бороться с коррупцией, развивать конкуренцию и в политической сфере»

← СТРАНИЦА 5

«Власти — заложники ими же принятых решений»

— **Ч** тобы управлять развитием ситуации, ее как минимум нужно качественно прогнозировать. Но мне кажется, что и российские власти, и международные финансовые институты не сильно в этом преуспели... На ваш взгляд, есть ли сейчас принципиальная возможность давать корректные прогнозы?

— Ситуация тяжело прогнозируема, но опыт нашего Института стратегического анализа ФБК показывает, что принципиальных ограничений тут нет. Мы, например, говорили, что в 2014 году мы войдем в рецессию. Так и оказалось к концу года. Или возьмем валютный рынок. Тут прогноз — дело вообще неблагоприятное, но если оценивать фундаментальные показатели, то можно понять главное — тенденцию. Если вы будете исходить из того, что во всем виноваты спекулянты, прогноз никогда не будет точным, другое дело, если вы исходите из фундаментальных факторов — состояния российской экономики, цен на нефть, а также политики Федеральной резервной системы США, которая сама по себе фундаментальным фактором не является, но имеет сопоставимое влияние... Если отказаться от политических «хотелок» и реверансов, то ясно, что курс рубля и дальше имеет тенденцию к снижению. Кстати, в 2005—2007 годах мы, ФБК, тоже давали альтернативные прогнозы, только отличавшиеся более высокими показателями экономического роста, и они тогда были ближе к реальности. Мы не очерняем, а прогнозируем.

— Почему тогда у других аналитиков не получается?

— Есть несколько причин. Одна из них, к сожалению, непрофессионализм. Вторая причина — боязнь говорить вещи, которые могут быть неприятны начальнику.

— Страшно с такими цифрами зайти в такой кабинет...

— Да, так и получаются прогнозы, которые шесть-семь раз за год уточняются, и самый точный — в декабре. Можно прогнозировать и в самые тяжелые периоды, но это требует профессионализма, ответственности и просто смелости.

— Давайте ответственно и с опорой на фундаментальные факторы поговорим о прогнозе цен на нефть...

— Фундаментальные факторы тут действительно есть. И официальным властям трудно это признать, например, потому, что они проспали ту самую «сланцевую революцию». Долгие годы предпочитали говорить, что это просто «пузырь». В результате добыча нефти в США выросла за последние годы на 40%, и они значительно меньше стали

импортировать. А это меняет расклад на мировом рынке. Со следующего года Штаты намерены стать заметным экспортером...

— А это интересно им при нынешнем уровне цен?

— Скажу так: революцию, сланцевую, мы проспали потому, что недооценили, на что способен частный

курс рубля. Стоило ли отпускать его в настолько свободное плавание?

— Причина того, что происходит с рублем, не цена на нефть сама по себе, а то, что наша экономика остается зависимой от цен на нефть. Не может быть слабеющей национальной экономики и укрепляющейся валюты. Я уверен, что в условиях, когда есть фундаментальные причины для ослабления национальной валюты, ее нельзя было отпускать в свободное плавание, заранее объявляя об этом, хотя принципиально это правильное решение. Это тактическая ошибка с большими последствиями. Ну отпустили бы неожиданно в июле, когда все загорают...

— Я так понимаю, что резкое повышение ключевой ставки ЦБ тоже было тактической ошибкой?

— Нельзя решить системные проблемы с помощью одного технического инструмента.

— Было бы очень некорректно заставлять вас давать прогноз по курсу рубля. Поэтому — о тенденции...

— Тенденция очевидна: цены на нефть, санкции и общее состояние российской экономики будут давить на рубль. И не надо думать, что это давление связано только с нефтяными котировками. Даже если нефть чуть «отскочит», рубль необязательно «отскочит» вслед за ней.

— Еще одна популярная концепция: девальвация рубля сама по себе обеспечит импортозамещение...

— В какой-то мере по некоторым группам товаров. Почему, опять же, нельзя было бы отменить продуктовые антисанкции? По нынешним рублевым ценам европейские товары и так мало кто купит. У нас действительно вырос спрос на отечественные продукты. Но чтобы его удовлетворить, нужны инвестиции, нужны кредиты. А при нынешнем уровне ключевой ставки ЦБ все это невозможно. Вне контекста исправления общей экономической ситуации страной было бы надеяться на то, что у нас будет всплеск по инвестициям в основной капитал. Если, конечно, инвестиционный бум не обеспечит само государство. Как показывает мировой опыт, включая Великую депрессию, именно государственные инвестиции в расширение производства способны обеспечить рост. Частный бизнес в условиях высокой неопределенности естественным образом замораживает инвестиционную активность. Давайте снимем с бизнеса огромную нагрузку по строительству инфраструктуры. Если ты знаешь, что есть дороги, вода, газ, свет и за это не надо переплачивать, бизнес обязательно придет... Наши бизнесмены готовы платить за что угодно, проблема в том, что сейчас они не уверены, что получат за свои деньги.

— Многие говорят, что этот кризис — кризис доверия. Как это доверие вернуть?

— Очень просто. Делать хотя бы то, что обещаешь. Лучшим вариантом был бы отказ от решений, которые доверие подрывают.

бизнес, у которого интерес к проектам, способным приносить прибыль, всегда есть.

— Обама, кстати, тоже проспал...

— Ну не совсем так. Все-таки курс на снижение энергозависимости — это курс нынешней американской администрации. Тут еще важно обратить внимание на американский режим недропользования: тот, кто владеет землей, владеет и всем, что под ней. Сланцевые перспективы в нефтедобыче уже реализованы. Да, какие-то производители уйдут с рынка, но параллельно будут совершенствоваться технологии. Для них сорок—пятьдесят долларов за баррель — нормальная цена, а для нас уже критичная. Отмечу и важнейшие тенденции нефтяного рынка со стороны спроса — общая нестабильность мировой экономики и замедление темпов роста в Китае.

— Все это факторы, на которые мы повлиять не можем. Давайте поговорим о том, что, хотя бы теоретически, в компетенции наших властей, например,

« Я уверен, что в условиях, когда есть фундаментальные причины для ослабления национальной валюты, ее нельзя было отпускать в свободное плавание, заранее объявляя об этом. Это тактическая ошибка с большими последствиями »

Беседовал
Алексей ПОЛУХИН,
редактор отдела
экономики

Секретные информационные базы Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) продаются свободно. И что самое главное: в них указаны не только адреса наркопритонов, фамилии и фото наркоманов, но и личные данные осведомителей, а также обычных граждан, позвонивших на телефон доверия ФСКН.

Продавца в подземном переходе, который ведет к Павелецкому вокзалу, я заметил издали: он стоял со стопкой компакт-дисков:
— Музыку продаете или кино?

— Адресные базы Москвы, клиенты банков, судимые лица. Появились базы по Крыму. Есть наркоманы по городам с фотками и стукачами.

— Почему наркоманы и стукачи?

— Трешка...

Купил.

В оперативной базе ФСКН собрана информация на 153 тысячи наркозависимых россиян из 27 регионов РФ. Указаны их ближайшие связи и адреса действующих наркопритонов. Вся информация уместилась на пяти компакт-дисках.

Начнем с Астрахани. Согласно данным, на спецучете у местных наркополицейских состояло 15 953 наркомана (из них 1856 скончались от передозировки). В Белгородской области сидят на игле или покурявают травку 7530 человек (в самом Белгороде — 2110, Старом Осколе — 1509, Губкине — 540). По категориям «Потребитель» проходят 6825 человек, «Сбытчики» — 630, «Несовершеннолетние» — 99.

Только в одном Краснодаре с диагнозом «наркомания опийная» выявлено 6916 мужчин и женщин (без учета регулярно употребляющих спайс). 4630 краснодарцев наркотики потребляют эпизодически, а сбытчиков — 1942. В федеральном розыске находятся 2252 горожанина: за убийства — 108, наркоманию — 208. Помимо наркоманов в краснодарскую городскую базу занесен 28 061 хронический алкоголик 2-й степени (скончались — 3219).

В Перми с диагнозом «наркомания» состоят на учете 10 057 человек, «токсикомания» — 200. В Нижнем Новгороде — 13 967 «нариков», в городе невест Иваново — 634.

В уральском Асбесте (почти 70 тыс. жителей) под административным надзором находятся 483 человека. 85 горожан имеют судимости за незаконное приобретение, хранение или перевозку наркотиков (ст. 228 УК РФ).

В 2011 году в Саратовской области на «балансе» местного УФСКН числились 3884 наркомана. Судя по базе, в октябре 2014 г. их стало больше на 1564 человека.

Довольно любопытная статистика по Башкирии: в 2009 году наркотики потребляли 10 967 человек. В 2010-м — 28 873, а в 2012-м их число резко сократилось до 1304. Куда делись остальные «наркоши», даже с учетом частых смертей от передозировки, не совсем понятно.

В Челябинске, согласно данным, с 1994 года по «наркоманским» и сопутствующим статьям УК осуждено 59 689 человек.

Численность населения Якутии составляет 954 803 жителя, ранее судимых — каждый третий (331 459). Из них по статье 228 УК РФ осуждено 2019 человек (за убийства — 1827).

Довольно мрачная картина в подмосковных Химках (население 225 678 человек): под административным надзором за хранение наркотиков находятся 144 человека, 322 — хронических алкоголиков, в

Кайф!

В продаже появились базы данных Госнаркоконтроля: имена многих осведомителей, а также граждан, звонивших на горячую линию, раскрыты

В базе данных собраны фотографии особых примет конкретных лиц

графе «Токсикомания» числятся 32 подростка и «склонных к проституции» — 4.

Практика показывает, что большинство сигналов по поводу действующих наркопритонов сотрудники ФСКН получают не от наркоманов-осведомителей, а от простых граждан, позвонивших на телефон доверия. Многие прекрасно осознают, какая их ждет месть от «обдолбанных» наркоманов, и уверены, что их звонок останется в тайне. Однако, судя по базе, купленной вблизи Павелецкого вокзала, это далеко не так.

Открываем файл «Самара»: общее число самарцев, регулярно посещающих наркопритоны, — 1081 (ранее судимых — 417 и 45 клиентов болеют СПИДом). Далее указаны фамилии наркоманов, адрес и тип притона. А в разделе «Комментарии» читаем: «На телефон доверия позвонила Марина Ивановна *****, адрес: г.Тольятти, ул. ****, дом **, кв. **. Сообщила, что на ул. **** в кв. ** собираются наркоманы». Или «*****, проживающая на ул. ****, телефон ****, сообщила, что у нее в подъезде в кв. ** находится наркопритон. Информация подтвердилась». Или такое: «***** Ирина Викторовна, адрес: ****, СПИД, посещает наркопритон, занимается проституцией, халатно относится к воспитанию ребенка. Информация поступила от ****, тел. ****».

Какие могут быть последствия для информаторов, остается только догадываться.

На официальном сайте УФСКН по Самарской области можно узнать, что в 2014 г. в управление поступило 2771 обращение граждан, а возглавляет местных наркоборцов полковник полиции Евгений Березкин.

За комментариями мы обратились к начальнику пресс-службы УФСКН по Самарской области Ольге Шелест (аудиозапись имеется в редакции):

— Как так получилось, что секретные базы оказались в продаже? И не угрожает ли опасность гражданам, позвонившим вам на телефон доверия?

— Что вы такое говорите? Мне неизвестны случаи, когда звонивших нам людей избивали или угрожали им.

— Так базы только поступили в продажу.

— Ну перешлите нам вопросы, и мы ответим...

Между тем наш источник предположил, что утечка секретных материалов, скорее всего, произошла из центрального аппарата ФСКН, куда стекается из регионов вся оперативная информация. Хотя и не исключил, что базы продавали сотрудники из какого-нибудь столичного ЧОПа или Службы безопасности крупного банка:

— Многие оперативники уходят работать в банки и забирают с собой картотеки. Базы нужны для «пробивки» клиентов, желающих взять кредит. Просто кто-то из охраны захотел подзаработать...

Собственно говоря, из силовых структур утечки секретной информации происходят с пугающей регулярностью. Достаточно вспомнить, как в 2004 году в Москве на радиорынках появилось в продаже секретное досье питерского УБОПа на ближайшее окружение Анатолия Собчака, Владимира Кумарина-Барсукова и оперативные материалы по убийству вице-губернатора Санкт-Петербурга Михаила Маневича. В результате в руки бандитов попали

сотни донесений агентства МВД, и нескольких осведомителей жестоко избивали. Вот еще несколько громких утечек, случившихся за последние годы.

2005 год: в руки мошенников попала милициска картотека изнасилованных женщин в ЦАО и ЗАО г. Москвы. Вскоре потерпевшим стал названивать некий Артур и требовать деньги. В случае отказа мошенник грозился опубликовать фото и подробности в интернете.

2006-й: на Митинском радиорынке продавцы предлагали оперативные материалы из уголовного дела убийства Владислава Листьева (протоколы допросов свидетелей, сообщения осведомителей и справки-меморандумы МВД). Один из фигурантов, упоминаемых в документах, покинул ряды ЕР.

2007-й: у станции метро «Улица 1905 года» двое мужчин продавали копии оперативной базы ГУВД г. Москвы «Записные книжки сутенеров и проституток». Вскоре десятки богатых клиентов борделей и гей-клубов подверглись шантажу неизвестных лиц.

2008-й: на Митинском радиорынке поступили в продажу копии дел оперативного учета МУРа и секретная база «Воры в законе». В том числе протоколы допросов известных криминальных авторитетов и донесения агентства. К примеру, оказалась раскритикованная беседа замглавы МВД с ныне убитым Дедом Хасаном, где последний признался, что иногда выполняет деликатные просьбы генералов спецслужб.

2014-й: у Казанского вокзала трое уроженцев Чечни продавали общую базу клиентов и должников (физлиц) крупнейших банков. В результате утечки стали известны домашние адреса и номера сотовых телефонов 260 324 сотрудников ФСБ, ФСО, МВД и Минобороны. Например, особо любопытные покупатели с интересом узнали, что 155 сотрудников ФСБ и ФСО имеют просроченности по кредитам и срочно нуждаются в деньгах. Задержать продавцов не удалось.

Сергей КАНЕВ,
криминальный репортер «Новой»

P.S. «Новая газета» отправила официальные запросы в ФСКН, мы собираемся вернуться к этой теме.

Комментарий бывшего сотрудника спецназа УФСКН по Московской области:

— Я уже ничему не удивляюсь. Предателей в нашей системе полно, особенно среди следователей и оперов. В наше управление мы всегда старались приходить в масках. Вон в Химках прямо у своего подъезда зарезали Ромку Резакова из нашей наружки. Кто его сдал бандитам?

Помню, в Нижнем Новгороде приехали накрывать наркодилеров. Была полная секретность, и о нашей командировке знали всего два человека. Взломали дверь квартиры, залетаем, а там толпа со столами. Началась перестрелка: мы ранили пятерых, а они — одного нашего. Оказались местные убоповцы. Кто слил информацию и специально на нас навел оперов, мы так и не выяснили.

А во Владимире вообще полный дурдом случился: накрыли крупный наркопритон, написали рапорта и уже готовились поехать домой. Подъезжают два джипа с фээсбэшниками: «Домой хотите вернуться живыми?» И забрали нашего старшего группы. Мы потом уничтожили все рапорта и записи в журнале дежурного. Когда отпустили, мчались до Москвы со скоростью 180 км...

В ежегодном Послании президента Федеральному собранию Владимир Путин подверг критике нынешнюю систему строительства гражданских объектов за счет средств федерального бюджета. «Одни и те же объекты одного и того же назначения в соседних регионах в разы отличаются по стоимости. Ну что это такое?» — возмущался президент.

Однако вместо выволочек лицам, виновным в необоснованном завышении стоимости строительных работ, Путин заявил о необходимости реформировать структуру госзаказа в сфере строительства: «Необходимо поэтапно создать систему единого технического заказчика, централизовать работу по подготовке типовых проектов, строительной документации, выбору подрядчиков. Это позволит преодолеть сегодняшний разрыв в стоимости строек, даст существенную экономию в расходовании государственных средств на капитальное строительство, как показывает опыт, от 10 до 20 процентов. Такая практика должна быть

распространена на все гражданские объекты, которые возводятся за счет средств федерального бюджета... Есть здесь, конечно, подводные камни, их нужно, зная об этом, обойти, предусмотреть, действовать аккуратно, создать несколько пилотных проектов по нескольким регионам, посмотреть, что из этого получится. Но оставлять ситуацию так, как она есть сегодня, тоже нельзя». Несмотря на то что основной темой выступления в Кремле ожидаемо стала внешняя политика России, в перечне поручений президента по реализации Послания (№ Пр-2821) реформа в области федерального строительства значилась первым пунктом. Цитирую: «Правительству — до 1 марта 2015 года представить предложения о поэтапной централизации функций технического заказчика в сфере капитального строительства объектов гражданского назначения, осуществляемого за счет средств федерального бюджета». Уже 24 декабря глава Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Михаил Мень направил вице-

премьеру Дмитрию Козаку, а также в Минэкономразвития, Минфин и ФАС циркуляр, представив результаты работы рабочей группы (в нее в том числе вошли представители Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов, государственных органов субъектов страны и «экспертного сообщества») по подготовке первичной нормативной базы. Представленные документы, включая проект распоряжения правительства об утверждении плана мероприятий по реализации реформы (копии документов имеются в редакции), свидетельствуют о намерении власти возродить советские Госплан и Госстрой на базе одного строительного треста, который будет создан при Минстрое, — ФАУ «Роскапстрой». Почему идея централизации госзаказа оказалась по душе Путину, что собой будет представлять эта организация и как на реформу отреагировали федеральные и региональные чиновники — читайте в материале «Новой газеты».

Президент возвращает советские Госплан и Госстрой — в одном флаконе

Заказ на

Эволюция идеи

По словам федерального чиновника, впервые идея централизации госинвестиций в капитальное строительство президенту была предложена бывшим главой Минрегиона Игорем Слюняевым в 2011 г. «Тогда предполагалось, что Минрегион в рамках своих полномочий будет совместно с субъектом планировать территорию и софинансировать строительство объекта — и это, с одной стороны, усложнит необоснованное завышение стоимости стройки, с другой — даст синергию процессу», — вспоминает собеседник. Примерно тогда же, продолжает он, на уровне отдельных субъектов стала внедряться система единого технического заказчика: «Особенно преуспел Татарстан: в республике была создана структура, которая делала все — от планировки территории до ввода объекта в эксплуатацию. Таким образом, сконцентрировав деньги и ответственность в одном месте, удалось снизить издержки. <Президент республики Рустам> Минниханов хвалился президенту: деньги сэкономлены, а всего лишь стоило сложить яйца в одну корзину».

Однако противников этой инициативы — передачи строительных объемов в одно ведомство — было куда больше, рассказывает бывший чиновник Минрегиона: «Каждый министр боялся потерять многомиллиардный портфель заказов».

С идеей централизации, продолжает собеседник, и связано упразднение в прошлом году Минрегиона и появление в структуре кабмина Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства, которое возглавил бывший губернатор Ивановской области Михаил Мень. «Ему <Меню> при назначении была поставлена задача — разработать план мероприятий по созданию службы единого заказчика в стране», — делится собеседник. Поначалу процесс шел в вялотекущем режиме, говорит федеральный чиновник, поясняя, что никто не ожидал быстрого начала перехода к центра-

лизации — планировалось, что идею реализуют не раньше 2018 года.

Однако затем мнение главы государства поменялось — и в декабрьском послании он по факту дал старт новой реформе. Почему события стали форсироваться? Мнения наших источников расходятся: одни полагают, что президента длительное время убеждало его ближайшее окружение, которое может быть заинтересовано в получении контроля над всеми федеральными стройками, другие — что сыграли справки надзорных органов, в которых Путину докладывали о выявленных завышениях цен.

Последнее, что переполнило чашу терпения президента, знает сотрудник Минстроя, — скандал с ценой строительства отделения Пенсионного фонда в подмосковном Звенигороде, значительно превысившей стоимость аналогичных объектов в других муниципальных образованиях.

«Давайте иметь типовой проект с привязкой к стоимости. Нельзя строить два одинаковых объекта с кратной разницей в цене», — вспоминает собеседник реакцию большого начальства.

Строительный блицкриг

Согласно подготовленному Минстроем проекту постановления правительства об утверждении плана мероприятий («дорожной карты»), ФАУ «Роскапстрой» должно быть создано до 1 февраля 2015 года. Новая организация, судя по проекту распоряжения, фактически будет контролировать весь строительный цикл: ее

«Никто не ожидал быстрого начала перехода к централизации — планировалось, что идею реализуют не раньше 2018 года. Однако затем мнение главы государства поменялось...»

<p>ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>МОСКВА</p>	<p>ВРУЧИТЬ НЕМЕДЛЕННО</p>	<p>РАЗОСЛАТЬ</p>
<p>1. Федеральным органам исполнительной власти (по списку)</p> <p>Прошу в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации от 5 декабря 2014 г. № Пр-2821 (подпункт второй пункта 1) о поэтапной централизации функций технического заказчика в сфере капитального строительства объектов гражданского назначения, осуществляемого за счет средств федерального бюджета, рассмотреть представленный Минстроем России проект плана мероприятий («дорожной карты») и до 15 января 2015 г. направить предложения в Минстрой России.</p> <p>2. Минстрой России (М.А.Меню)</p> <p>Прошу провести необходимые согласительные процедуры и представить согласованный проект плана мероприятий («дорожной карты») для рассмотрения на совещании в Правительстве Российской Федерации.</p> <p>Срок - 26 января 2015 г.</p>		
<p>24 декабря 2014 г.</p> <p style="text-align: right;">ДК-П9-9471</p>		
<p>Какие документы или копии (номер, дата, кол-во листов) № 30019-ММ/02 от 24.12.2014 (вх. 2-141443 от 25.12.2014) на 21 л.</p> <p>Кому (наименование учреждения, организации) С-ту Козака Д.Н., С-ту Шувалова И.И., Минстрою России, федеральным органам исполнительной власти (по списку), Акимову М.А., Сидоренко В.В., Пенелыевой Л.В., Васильеву С.В.</p> <p>Оригинал + 1 копия - Департаменту промышленности и инфраструктуры</p> <p style="text-align: right;">Сергеева О.А. (полномочный исполнитель)</p> <p>25 декабря 2014 г.</p>		

наделят полномочиями по организации подготовки документации по планировке территории, проектно-сметной документации на объекты капитального строительства, определению предельной стоимости строительства, выбору подрядчиков и даже вводу объекта в эксплуатацию.

В настоящий момент часть полномочий, которые планируется изъять для Роскапстроя, закреплены за федеральными органами исполнительной власти и субъектами страны, поэтому до весны-лета, следует из «дорожной карты», Минфину, Минэкономразвития и Минстрою предстоит внести в Госдуму проект поправок в Градостроительный кодекс, Земельный кодекс, Закон № 39-ФЗ «Об инвестиционной

деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» и другие акты.

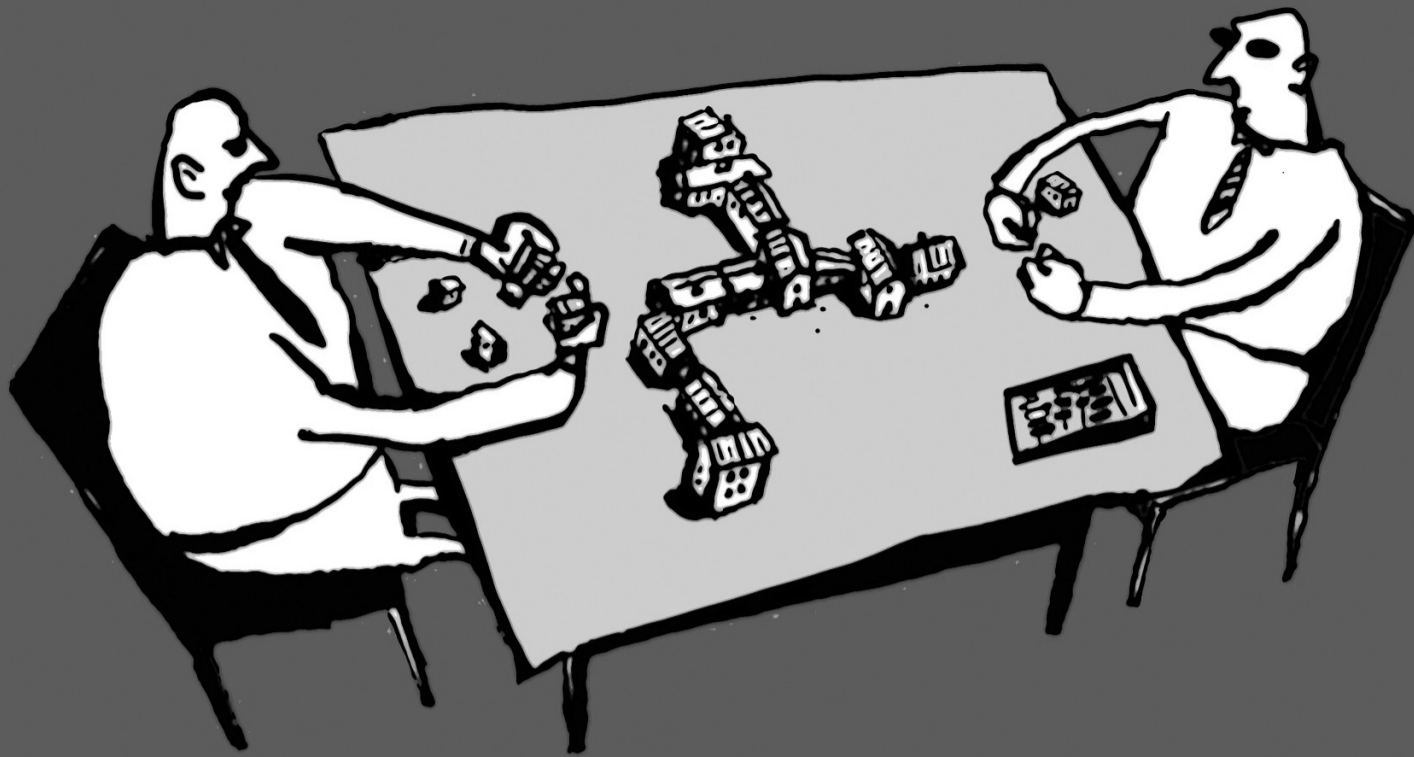
Это позволит сконцентрировать весь объем строительных работ в подведомственной Минстрою структуре. Исключение составят лишь дорожные магистрали и объекты военного назначения — заказ на их строительство сохранят Минтранс и Минобороны соответственно. Однако иные инфраструктурные проекты, включая железную дорогу, вокзалы и мосты, отойдут в компетенцию вновь создаваемой организации.

Первые проекты Роскапстрой реализует уже в текущем году: «Минстрою, Минфину, Минэкономразвития при реализации федеральной адресной инвестиционной программы на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов определить 5 пилотных проектов, реализацию которых в 2015 году осуществить единым федеральным заказчиком».

К полноценной же работе Роскапстрой приступит с 1 января 2016 года — до этого момента у федеральных министерств и ведомств есть время самостоятельно завершить реализацию строительных проектов.

Судя по схеме, приложенной к «дорожной карте», на практике строительство объектов капстроя с 2016 года будет выгля-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ТРИЛЛИОН

деть следующим образом: федеральный орган исполнительной власти обращается с технологическим заданием в ФАУ «Роскапстрой», тот выбирает объект из реестра типовых сооружений (создается в настоящее время), устанавливает предельную цену и выставляет лот на торги. Финансирование работ будет осуществляться так: федеральный орган исполнительной власти совместно с Роскапстроем и Минэкономразвития формирует бюджетную заявку, затем перечисляет в службу единого заказчика деньги в виде субсидий, а тот уже производит взаиморасчеты с подрядной организацией.

Антикоррупционная экспертиза

Сотрудник аппарата правительства видит в новой схеме «безусловное снижение уровня коррупционных рисков», поскольку устойчивый «синдикат, состоящий из федеральных чиновников и подрядчиков, будет разрушен».

«Сейчас ведь как происходит — суммы, выделяемые ГРБС (государственные распорядители бюджетных средств. — А. С.) на объекты для собственных нужд, могут кратно разниться. Теперь этот сундук для них будет закрыт. Любой чиновник может получить в Роскапстрое от ворот поворот по формальным основаниям: дескать, дорогой товарищ, ты хочешь больницу в таком-то городе с такими-то характеристиками, а у нас есть типовый проект — с учетом плотности населения и других расчетных нормативов. И цена на нее — гораздо меньше. Наконец будет упорядочен процесс принятия решений о выделении бюджетных средств на проектирование и строительство объектов в гражданской сфере».

Чиновник одного из федеральных министерств, напротив, полагает, что коррупционные риски в случае утверждения проекта распоряжения «в нынешней редакции» и принятия соответствующих поправок парламентом только возрастут. «Мы получаем монстра, наделенного сверхполномочиями, который не просто наступает на группу чьих-то интересов, а полностью забирает контроль над строительством. Полномочий лишаются не

только федеральные органы, но и субъекты Федерации — у них отбирают право планировать собственную территорию, выдавать разрешение на строительство и вводить объект в эксплуатацию. Любой губернатор возмутится: «Хотите этот участок, не спрашивая меня? Тогда сами стройте к нему дорогу и подводите внешние коммуникации!» В настоящий момент, согласно градостроительному законодательству, застройщик обязан подводить только внутриквартальные сети.

Этим решением фактически ликвидируется институт самоуправления в сфере гражданского строительства, согласен представитель администрации одного из субъектов, ознакомившийся с документами Минстроя: «Если этот проект все-таки пройдет все государственные фильтры и выльется в конкретные решения, мы получим советский ренессанс — Госплан и Госстрой вернутся в одном флаконе. За одним исключением — даже в Советском Союзе не было такой централизации. Одно ведомство получит право корректировать градостроительный план развития территории, утвержденный градостроительным советом и, как правило, законбранием субъекта. Это безумие!»

Помимо вмешательства в процесс планирования Роскапстрой будет наделен полномочиями по изъятию земельных участков и выкупу объектов недвижимого имущества в федеральную собственность, что является прерогативой Росимущества. Но и это еще не все: в числе структур, у которых могут быть изъяты функции заказчика-застройщика, согласно «дорожной карте», окажутся все госведомства и корпорации — от Управления делами президента до «Газпрома». По подсчетам аналитиков, вновь созданная организация в соответствии с нынешними пока не закрепленными полномочиями будет осваивать около 1 триллиона рублей ежегодно. Эта цифра — предположительная сумма расходов федеральных органов исполнительной власти, а также подконтрольных им предприятий на строительство.

«Это монополия, — признает чиновник уже одного из федеральных министерств. — Допустим, мы обратимся в Роскапстрой с технологическим заданием — попросим построить общежитие. Нам, получается, скажут: «Гуляйте,

ребята. Через три года получите свой домик». И вот такое бесконтрольное строительство — снижение коррупционных рисков?! По сути, это строительный трест с неограниченными полномочиями, который при договоренности с ФАУ «Главгосэкспертиза», утверждающим стоимость строительства, будет всеислен».

Собеседник обращает внимание и на то, что в плане мероприятий по внесению поправок в закон указаны только Минстрой, Минэкономразвития и Минфин — остальные федеральные органы исполнительной власти, которых коснутся изменения, в числе соисполнителей отсутствуют.

Сотрудник аппарата правительства согласен, что ФАУ «могут быть переданы сверхполномочия», но за них будет соответствующий спрос: «Это контроль не ради контроля — это оптимизация расходов на работы, которые являются самыми затратными для бюджета. Посмотрите на

Рейльяна, который «фактически контролировал стройку в Сочи к Играм-2014». «Его место в цепочке исполнителей было где-то между Дмитрием Козаком и «Олимпстроем». Если что-то хорошее в Сочи и произошло, то благодаря Юрию Уговичу. Человек волевой, решительный, довольно порядочный!» — рассказывает собеседник.

В 2007—2009 годах Рейльян занимал руководящие посты в «Базовом элементе» и «Трансстрое» Олега Дерипаски, однако затем перешел на госслужбу — сначала на пост заместителя министра регионального развития, а в декабре 2013 года — на должность замглавы Минстроя.

Другим претендентом, слышал источник в правительстве, считается глава минстроя Татарстана Ирек Файзуллин. «Было бы странно, если бы из этого региона не пытались номинировать своего человека», — смеется чиновник.

Как бы то ни было, оба собеседника сходятся во мнении, что уже сейчас за бразды правления в ФАУ идет тактическая борьба.

Впрочем, еще один собеседник — сотрудник Минстроя — уверяет, что согласовывать кандидатуру руководителя ФАУ «Роскапстрой» предстоит и «с основными игроками на рынке бюджетных капитальных вложений в объекты капитального строительства»:

«По подсчетам аналитиков, вновь созданная организация в соответствии с нынешними пока не закрепленными полномочиями будет осваивать около 1 триллиона рублей ежегодно»

реальную рентабельность подрядчиков в сфере федерального строительства — там зачастую аномальные показатели. Благодаря централизации правительство упорядочит процесс принятия решений о выделении бюджетных средств на проектирование и строительство объектов в гражданской сфере».

братьями Ротенбергами, братьями Ковальчуками и Геннадием Тимченко.

«Последнему отданы объекты дорожной инфраструктуры, включая мосты, первым — энергетика. Понятное дело, формируя руководящий состав ФАУ, придется учитывать и их мнение», — заключает собеседник.

Пока же, по его словам, в Минстрое уже шутят: кто бы ни стал руководителем, вес этого человека в парадигме исполнительной власти будет настолько велик, что на прием к нему будут записываться федеральные министры.

Кто возглавит?

По словам сотрудника аппарата правительства, главным претендентом на пост руководителя ФАУ называют Юрия

Андрей СУХОТИН,
корреспондент «Новой»

4 февраля 1990 года. Москва...

...19 января 2015 года. Грозный.
Вот какой путь проделали мы
за эти 20 лет

То ли про любовь, то ли про беду

Если над верой нельзя издеваться, то можно ли ее использовать?

Новость, быстро ушедшая с первых полос: в понедельник в Грозном состоялся митинг в защиту исламских ценностей. Главный девиз: «Я люблю Пророка». На этот митинг приехали верующие не только из соседних республик, но и из довольно удаленных от Чечни Татарстана и Башкирии, Москвы, в конце концов. По официальным данным чеченского МВД, на мероприятие собралось более миллиона человек. Обратите особое внимание на этот факт. Перед нами отнюдь не заурядное событие.

Вы знаете, когда в последний раз в России собирался митинг, по численности участников хотя бы сопоставимый с грозненским? Я напому. Это было в Москве 4 февраля 1990 года. На Манежную площадь и прилегающие к ней улицы тогда вышло порядка полумиллиона человек. Главное требование было: отмена 6-й статьи Конституции Советского Союза, закрепляющей руководящую роль КПСС. Эти 500 тысяч человек вышли за перемены, они хотели жить в другой, свободной стране и открыто заявляли об этом.

Теперь миллион человек вышли на улицы Грозного с признаниями любви к пророку, с осуждением французских карикатуристов. Наверное, эти люди тоже вышли за перемены и они тоже хотят жить совсем в другой стране.

Вот какой путь наша страна проделала за эти 25 лет. Лично мне кажется, что российские мусульмане, вышедшие на грозненский митинг, были обижены не

столько парижанами, которые осудили убийц. Да и не журналистами Charlie Hebdo — ведь кто, в конечном счете, видел их карикатуры до всех этих событий? Но мне ясен мотив, который заставил миллион человек бросить дела и поехать в Грозный на этот митинг. (В том, что этот миллион — добровольный, лично у меня нет никаких сомнений; можно выгнать на площадь 15 000 учителей, но не миллион верующих с разных концов России). Мотив этот заключается в том, что российские мусульмане реально чувствуют себя ущемленными, а свои права поправными. Вопрос — кем? «События во Франции дали основания для консолидации сотен тысяч российских мусульман!» — такого рода восторженных заключений за последние дни в интернете появилось множество.

И вот тут у меня возникает главный вопрос к верующим.

Многие, очень многие из тех, кто в эти дни митингует, все последние годы подвергались гонениям именно по религиозному признаку и именно в своих республиках. Не во Франции.

Эти списки молящихся в полиции и ФСБ, страшные истории про кресты, выжженные на затылках... Десятки, если не сотни матерей плакали про судьбы своих сыновей-дочерей: «Что если она хиджаб надеда, она сразу террористка уже?..» «Он бороду отпустил — я

уже жду, когда придут за ним!» Что греха таить: слишком истовая вера была — да и остается! — для многих мусульман рискованным делом.

Выходит, насилие над единоверцами — недостаточное основание для сплочения уммы? Разве поломанные жизни этих людей не оскорбляют чувств верующих, да и остальных граждан?

Я говорю не только про Кавказ — я знаю достаточно примеров и в других регионах, когда мусульман преследовали, пытали. Часто — вообще без какой-либо доказанной вины. Часто — именно за то, что тот ислам, который они исповедовали, казался неприемлемым и опасным.

Теперь в кавказском регионе мы наблюдаем попытку спровоцировать рождение исламского духовного лидера мирового масштаба. Но если всякий благоразумный человек понимает, что нельзя шутить над такими чувствительными моментами, как вера людей, — то разве можно приспосабливать веру людей к политическим целям?

И не оскорбляет ли это, опять же, их религиозных чувств?

Ольга БОБРОВА

ДЕТАЛИ

Грозный отправляет сигнал Парижу

Щедрые анонсы митинга в Грозном обещали невиданный размах события. Дмитрий Киселев, как мог, запугивал легкомысленных европейцев: «Грозный отправляет сигнал Парижу». И вот свершилось. Анонсы оказались масштабней самой новости. Главная интрига вращалась вокруг количества протестующих, а больше никаких интриг и не было. Для федеральных каналов эта новость не стала главной. Итоговое «Время» сообщило о митинге только на шестнадцатой минуте. Куцые репортажи, минимум синхронных, безликий текст — вот и вся сенсация.

Российское ТВ давно превратилось из средства информации в министерство сигналов. Не знаю, дошел ли он до Парижа, но россиянам придется потру-

диться над расшифровкой. Сигнал вписан в распадающийся контекст. С одной стороны — много шума. С другой — мало информации. С одной стороны — все мусульмане в едином порыве. С другой — буквально накануне Шамиль Аляутдинов, имам московской мемориальной мечети, сказал в студии у Соловьева: «Акты протеста в форме выхода на улицу... свидетельствуют о том, что у этих людей много свободного времени».

Противостояние свободы слова и свободы вероисповедания — серьезнейшая тема. Ее с помощью сигнала не решишь. Впрочем, современный агитпроп проблемы не решает, а множит. Со свободой слова, забавой либералов, можно не церемониться. Сложнее со свободой вероисповедания. А вдруг миллион митингующих обидится на то, как ТВ торопливо и небрежно обошлось с их религиозными чувствами? Особенно если вспомнит, что парижская трагедия вместе с маршем миллионов проистекла в прямом эфире госканала не

час и не два, а долго, обстоятельно, с комментариями. Агитпроп распадается вместе с контекстом. Задумывают одно, выходит другое. Почему? Если бы знать.

Слава ТАРОЩИНА

С КАКИМИ ПЛАКАТАМИ ВЫШЛИ

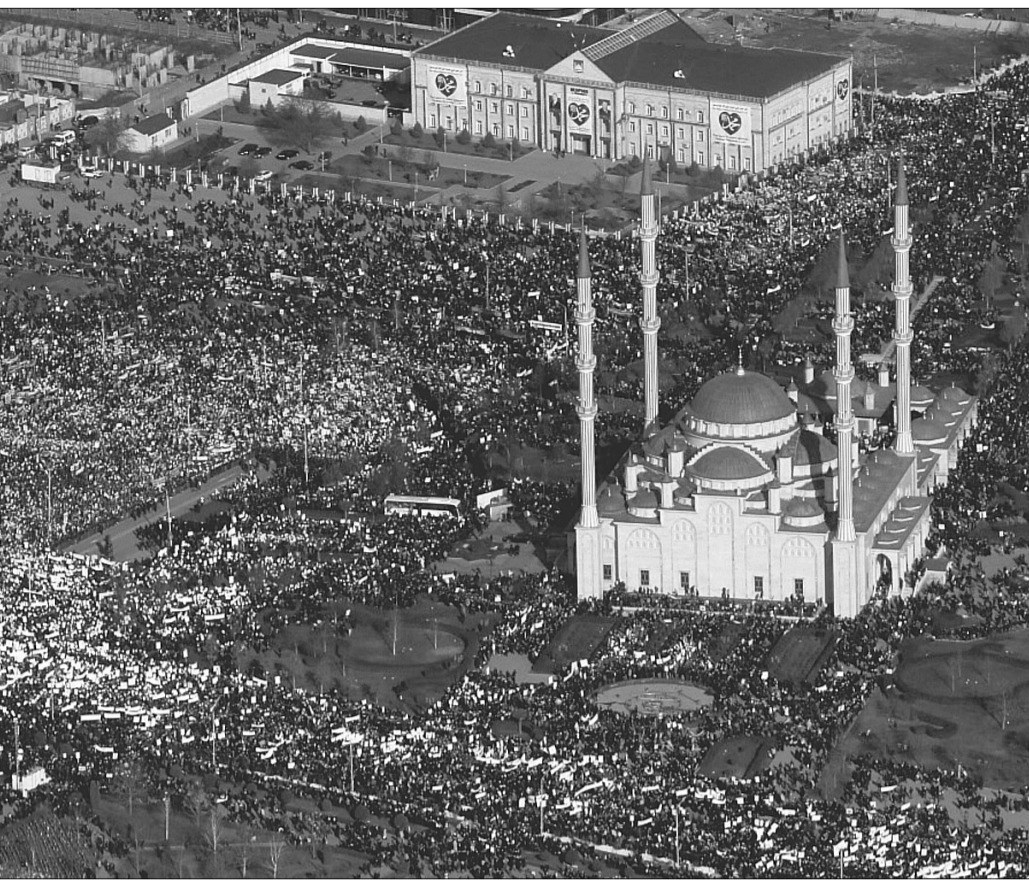
Заглавный лозунг митингов в Ингушетии и Чечне был: «Мы любим пророка Мухаммеда». С вариациями: «Мы искренне любим...», «...больше всего на земле», «Вам никогда не понять, как...». Кто-то признавался в любви к пророку и по-арабски.

Что в Магасе, что в Грозном лозунги объединяло не только смысловое и грамматическое единообразие, но и внешнее — сделаны они были явно не на коленке. Вот с какими плакатами стояли граждане в республиканских столицах: «Ислам — религия мира и добра», «Наша цель — довольство

Аллаха, наш пример — пророк Мухаммед», «Позор тем, кто оскорбляет религию», «Мы любим пророка Мухаммеда и мы против карикатур». Было и решительное: «Мы готовы умереть за пророка Мухаммеда». Зафиксировать внимание россиян именно на этом акценте дружно помогли телеканалы и блогеры из топ-ЖЖ.

В Грозном фон сцены венчал царь-лозунг — цитата из Владимира Путина: «Ислам — яркий элемент российского культурного кода».

Не все транспаранты, однако, были про культуру и любовь: «Террористы не мусульмане, а те, кто оскорбляет пророка Мухаммеда и религию ислам», «Позор антиисламистам Европы и тем, кто их поддерживает», «Оскорбление ислама — не свобода слова, а настоящий терроризм», «Америка и Европа, хватит убивать и оскорблять мусульман», «Да будет проклят Ходорковский и все те, кто его поддерживают». И даже «Charlie Hebdo — международный террорист».

EPA

А В ТО ВРЕМЯ

Игорь Волгин, профессор факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова и Литературного института им. А.М. Горького

Оскорбил ли Пушкин веру?

«Сказка о попе и работнике его Балде» написана в 1830 году. Что сказать, разумеется, печатать ее в таком виде было невозможно. Жуковский, посмертно издававший Пушкина, вообще довольно сильно правил его тексты. На памятнике поэту долгое время было написано: «И долго буду тем народу я любезен, что чувства добрые я лирой пробуждал, что прелестью живой стихов я был полезен...» Эта «правка» Жуковского просто убила стихотворение, получилась абсолютная писаревщина!

Уже после смерти Пушкина, чтобы довести «Сказку о попе...» до печати, Жуковский заменил попа на купца: «Жил-был купец Кузьма Остолоп по прозванию Осинный лоб». Делалось это из благих побуждений, конечно.

Сказка была опубликована в авторской редакции только в 1882 году, но это не вызвало особого шума. Ведь в «Сказке...» речь идет о бытовом эпизоде, это вписывается в традицию народной смеховой культуры. Здесь нет никакого оскорбления религиозных чувств. Используется тиражируемая фольклором ситуация — в русских сказках поп часто выступает отнюдь не как носитель христианской морали, а как сугубо комическое лицо. Умные церковники не оскорблялись этим.

Не так давно снова предложили издавать «Сказку...» в варианте Жуковского (в 2012 году Свято-Троицкий собор Армавира издал такую книгу на Кубани тиражом в 4000 экземпляров, РПЦ одобрила это. — Ред.). Конечно, это чистое ханжество. Дети же будут читать и пушкинский текст и поймут, что то, что им предлагается, — подделка. Ничего оскорбительного по отношению к религии в «Сказке...» нет, она, повторяю, соотносится с народной смеховой культурой. Может быть, вернуть «жуковскую» версию стихов на памятник?

Мы государство светское, и церковь, при всем к ней уважении, должна с этим считаться. Художник имеет право на любые высказывания, если они не являются оскорбительными по отношению как к религиозному, так и к нравственному чувству. Тут уместнее внутренняя цензура, а не государственная или церковная.

Записала Екатерина ФОМИНА

Было замечено и несколько самодельных плакатов, лишенных официоза и налета дипломатии. Например, безобидный «Аланда на мыло» (имеется в виду президент Франции Олланд). По свидетельству корреспондента «Медузы» Даниила Туровского, после окончания митинга несколько человек молились рядом с забором, на котором краской было начертано: «Мы все Куаши».

Никита ГИРИН

Где и почему запретили

Жители Махачкалы планировали проведение религиозного протеста против карикатур на 18 января (призывы собратиться на центральной площади города распространялись в соцсетях). Духовное управление мусульман Дагестана попросило не поддаваться на провокации. А муфтий Дагестана заметил, что лучшее средство

достижения цели — не митинг, а «мольба к Всевышнему». Поэтому 23 января в Дагестане пройдет общереспубликанское чтение молитв.

Как сообщают дагестанские сайты, жители республики чуть ли не сотысячным составом участвовали в митинге в Чечне.

Идея проведения митинга в защиту имени Пророка не нашла понимания и в Москве. Заявка на согласование акции поступила в столичное правительство от двух жителей Махачкалы. 25 января они собирались провести митинг с участием ста тысяч мусульман. В мэрии провели проверку в отношении заявителей. Как заявил глава департамента региональной безопасности столицы Алексей Майоров, выяснилось, что заявители митинга ранее пытались провести акцию с участием мигрантов, а значит, «хотят организовать какую-то провокационную акцию в городе». Согласовать мероприятие власти города отказались.

Вера ЮРЧЕНКО

КОММЕНТАРИИ

Видным духовным лидерам, а также специалистам в области богословия мы задали два вопроса:

1. До недавнего времени в России как религия в целом, так и отдельные культы нередко становились объектами шуток, а также предметом довольно острых общественных дискуссий, не всегда безобидных. Почему именно сейчас российские верующие выступили так консолидированно?

2. Как вы считаете, Россия — светское государство? И должна ли быть таковой?

Вот их ответы.

Рушан АББЯСОВ, заместитель председателя и руководитель аппарата Совета муфтиев России, председатель Духовного управления мусульман Московской области:

— В Грозном произошло грандиозное событие, к которому подключились мусульмане со всей страны благодаря инициативе духовенства, также была полная поддержка со стороны главы республики. И конечно, накалилось уже, можно сказать.

В радикальных террористических идеях обвиняют ислам и мусульман. Мусульмане единым гласом должны были заявить, что ислам с этим ничего общего не имеет как религия мира, добра и согласия. Мы говорим, что никто не имеет права оскорблять чувства верующих и над многовековыми традициями смеяться. Россия сегодня заняла лидирующую позицию: пока мы не слышали, чтобы где-то в мире больше миллиона людей вот так вышли. Наши православные братья выразили солидарность с нами, как и мы, когда оскорбляли чувства православных.

— Россия — светское государство, но это не равно государству антирелигиозному. Ничьи права в демократическом государстве не нарушаются.

Харон ТОРШХОЕВ, помощник-советник главы Ингушетии по вопросам национальных и религиозных отношений:

— Когда появились первые карикатуры в Дании и это подхватили в Европе, у нас тоже были митинги. Но последние события, когда вся Европа собралась на марш, сильно задела мусульман: это все равно что они поддерживают карикатуры и тех, кто ущемляет интересы верующих. Мы осуждаем теракты. Но причиной что послужило? Печатание карикатур.

— Россия — это, конечно, светское государство, многонациональное. И мы говорили об этом на митинге — это значит, что нельзя ущемлять права верующих. Поэтому мы поддерживаем наше руководство и Владимира Путина, они занимают правильную позицию, запрещая печатать такие карикатуры. На марш в Париж поехал Лавров, но солидарность — это одно. А вот если бы поехал Путин, он не услышал бы слов благодарности и не получил бы такой поддержки от жителей Ингушетии.

Алексей МАЛАШЕНКО, председатель программы «Религия, общество и безопасность» в Московском центре Карнеги:

— Это было вполне ожидаемо. Хорошо, что этого не было в Москве. А на мусульманской территории — почему бы и нет? Все довольны. Действительно мощная манифестация. Действительно Рамзан показал, что он является не просто чеченским лидером, но и еще имеет особое положение в рамках российского мусульманского сообщества.

— Я считаю, что все государства должны быть светскими. Участие религии

в политике — это очень опасная штука. Как только религия с ее психологией вступает в политику, то она дает осязаемые стимулы: экономике, войнам, провокациям. И она дает объяснения, которые не поддаются критике, потому что это «от Бога». Радикалы — они же отвечают не перед Конституцией, они отвечают «перед Аллахом». Государство должно быть равноудаленным от всех религий. Хорошо бы, чтобы патриарх не учил нас, как жить. Но пока не получается.

Александр СОЛДАТОВ, главный редактор сайта «Portal-credo.ru»:

— Я думаю, последние выступления связаны в первую очередь со стремлением Рамзана Кадырова позиционировать себя как реального лидера мусульманской уммы (общины) России. Он постепенно превращает себя в «политика международного масштаба», на которого Москва имеет все меньше рычагов влияния, причем «контрибуций» ему платить она должна все больше... Ни о каком «единогласии» религиозной общественности России я бы говорить не стал — православные отреагировали на историю с «Шарли Эбдо» довольно вяло, а московский Совет муфтиев и уфимское Центральное духовное управление мусульман прямо осудили теракт в Париже. То, что мы видели в Грозном, на мой взгляд, локально чеченское или в крайнем случае кавказское явление, связанное с личными амбициями Кадырова.

— С одной стороны, наше государство не светское — потому что не обеспечивает равенства прав представителей разных религий. С другой стороны, и религиозным его не назовешь. Это какая-то «идеократия», где на место коммунистической идеологии пришло некое поверхностное «первенство традиционных религий», но не как собственно религий, а как идеологии.

Роман СИЛАНТЬЕВ, директор правозащитного центра Всемирного русского народного собора:

— Событие это — публикация карикатур на Пророка — касается напрямую всех мусульман, вдобавок Кадыров авторитетен и хороший организатор. Мероприятие, которое и мусульман консолидировало, и авторитет Кадырова повысило, да и в общем улучшило межрелигиозные отношения. Там и православные присутствовали — епископ Махачкалинский и Грозненский Варлаам. Продемонстрировали гораздо более высокий уровень культуры, чем французы, которые вышли на улицы с табличками «Я — Шарли». В общем, я порадовался такой консолидации.

Я думаю, следующее оскорбление мы таким же православным стоянием встретим, Кадыров подал хороший пример. Никаких провокаций и оскорблений не звучало. Нас просто уже побоятся оскорблять. Общество наше консолидировалось против богохульства еще во время истории с Pussy Riot.

— Конечно, Россия — светское государство, религиозные деятели не вмешиваются в правление, как и не мешают ему. При этом руководство государства может быть повально верующим. Вот когда у нас патриарх вместе с Путиным будет управлять государством в ранге премьер-министра — тогда да, скажем, что светское государство закончилось.

Записали Никита ГИРИН, Мария ЕПИФАНОВА, Екатерина ФОМИНА

Даже Левиафан ушел из Териберки

Вписавшись в этот поворот, главное, удержать самообладание. В кювет может привести не крутизна изгиба, а то, что возвышается на обочине. Жутковатая инсталляция неведомого автора — человекоподобная фигура в жилетке дорожного рабочего с лицом-противогазом и косой в руке — встречает каждого, кто собрался в Териберку. Дизайн, однако...

то, небось, соорудили те, что в том году на двое суток на трассе застряли», — шутят местные. На

двое суток, а то и больше застрять здесь легко — метель, по-пушкински внезапная и крутая, начинается вдруг и стирает с карты перевал за несколько часов — и на несколько дней. Териберка, а также соседние Туманный и Дальние Зеленцы остаются в блокаде — пока не откопают. А заодно и те, кого, не дай бог, метель застала в дороге. Несколько лет назад откапывали здесь рейсовый автобус, потом — частную машину. Главное, чтобы мобильная связь была — она тут не везде. Если удастся дозвониться, может, местные на снегоходе отважатся — выручат.

Покупательница в сельпо рассказывает: прошлой весной, когда поставили рекорд автономности — на 10 суток отрезало от мира, — на снегоходе вывозили тело умершего односельчанина в райцентр на экспертизу... Потом — обратно, хоронить.

Кладбище, кстати, в Териберке «нарядное», не в пример окружающим постройкам, — на него открывается вид из окон местной школы. Школы, когда-то славной — как-никак первая восьмилетка на Кольском полуострове. Уже несколько лет как она закрыта, и ребятню по утрам автобус возит в Лодейное или Новую Териберку — соседнее село.

До Звягинцева, сделавшего ни разу не упомянутую, кстати, в его фильме Териберку знаменитой, сюда не раз навдывались художники и кинематографисты. Уж больно натура выразительная. Чистая синева моря, крутые берега, песок, в котором утопают село, огромные, круглые, словно яйца динозавров, камни на берегу, наглаженные волнами, водопад... И, по контрасту, чудовищного размера свалка, которой, по версии аборигенов, «лет двадцать пять», покосившиеся развалюхи, живописно раскиданные по селу, словно принесенные ураганом остовы разномастных авто, скелеты гниющих кораблей на мелководье.

«При социализме» корабли в бухте стояли в три борта — Териберка была богатейшим на Мурманск селом. Два рыболовецких колхоза и два рыбзавода, три агрофермы, оленья стада в две тысячи голов, звероферма по разведению американской норки, судоремонтные мастерские, стадион, дом культуры, больница, поликлиника, амбулатория... Пик цивилизации стал началом конца — возведенная в 80-е плотина териберкских ГЭС уничтожила семужье стадо. Потихоньку ушел флот, перевели стада на юг колхозники... Теперь от былой жизни лишь названия улиц — такие же, как в Мурманске, — Комсомольская, Кооперативная, даже Кольский проспект. Стоят на них заколоченные здания.

— У нас тут у дома забор упал, говорят мужикам на лавочке: починили бы.

В сельском поселении, которое на весь мир прославил кинорежиссер Андрей Звягинцев, жизнь не страшнее, чем в его фильме, она безнадежнее

А они мне: «Вот Путин приедет, пусть он и чинит», — с усмешкой повествует Раиса Чебатурина, мурманский театральный художник. В Териберку она уже который год приезжает на этюды, живет здесь месяцами в добровольном отшельничестве. Местные к ней поначалу относились как к диковинке, но и не обижали. Потом стали за помощью приходить. Полиции, «скорой» и пожарной тут нет, поэтому по всякой нужде звонят ей.

— Чуть какая беда — звонят. Как-то позвонили: машина на перевале застряла в снегу. А я-то чем помогу?! «Ну что-нибудь-то сделайте!»

Несколько магазинов местным отпускают частенько в долг. Приезжие — знающие туристы — сразу рулят в тот, что торгует хлебом из местной пекарни, за огромными пшеничными кирпичами, оптом берут молоко да творог живого еще совхоза. Местные назубок знают небогатый ассортимент винного отдела...

— Когда питерские археологи здесь работали, спросила, чего ищут. Оказывается, стоянку первобытного человека, — вспоминает Чебатурина. — А, говорю, не там ищите. К магазину вечером подходите — все увидите!

Археологи в Териберке, кстати, стоянку все же нашли. В 2010 году они заканчивали раскопки уже в первые морозы. Откладывать работу на следующий сезон было невозможно — становящееся, датируемое II веком до нашей эры, оказалось буквально на пути штокманского проекта. Согласно ему, именно в этом месте должна была пройти трасса к будущему газоконденсатному заводу. Так что Кольская археологическая экспедиция перешла дорогу «Газпрому». Извлечь все же удалось 20 тысяч находок, но что осталось под спудом, неизвестно. А завод в то время был хрустальной мечтой Териберки, как и сам Штокман — хрустальной мечтой региона. Несбывшейся. Три года спустя ООО «Газпром добыча шельф» отменило конкурс на проектирование завода. Дорога так и осталась недостроенной — Чебатурина

говорит, что где-то там, впереди, она упирается в скалу. Тупик.

На память же о больших проектах осталось народное наименование песчаного пляжа, на который летом добираться по «штокманскому» асфальту, — «Газпром-бич».

Правда, сейчас в то, что здесь бывает лето, и поверить трудно. Снегопады нынче щедрые, село словно вымазано белилами, и этот грим заставляет забыть о тоннах мусора (и откуда его здесь столько?), развороченных постройках, и даже кладбище кораблей смотрится нарядной декорацией.

Автобус едет из Лодейного — там теперь центр жизни: администрация, школа, садик, фельдшерский пункт и рыбофабрика. Последняя — чуть ли не единственный источник солидных рабочих мест. Все, как в Норвегии: чисто, красиво и технологично.

В Лодейном и единственный сохранившийся причал, за аренду места у которого хозяин, по словам рыбаков, просит до 50 тысяч рублей в месяц. Впрочем, платят «как договариваются», в итоге выходит около 15 тысяч. На пирсе ни света, ни воды, ни трапов.

Хозяин рыболовного сейнера «Веселый ветер» Сергей Петров рассказывает: пару лет назад выкупил проржавевший борт на судоремонтном заводе, переоборудовал, собрался на промысел пинагора. Сети заказал в Норвегии, у нас ячеи нужного размера не нашли. Таможня снасти задержала. Пока шла тяжба, в Мотовском заливе, где идет промысел, начались учения. А когда военные ушли, ушел и пинагор — кончился сезон.

Пытался Петров вести промысел морского ежа, которого на териберкском побережье пруд пруди, сам нырял, за два часа собирал по 100 килограммов. Но сбыта нет, местный предприниматель только один раз купил эти самые 100 кг. В Москву везти дорого и долго, деликатес не всегда доезжает живым — опять убытки.

Чтобы их возместить, Сергей начал возить в море туристов и дайверов. Дело пошло. Хотел и гостиницу поставить, правда, не в Териберке, а в Ура-губе, откуда тоже возит туристов, но земли не дали, сказали, нет свободной. Приглянувшиеся ему заросшие пустыри по документам давно застроены.

В самой Териберке маленькая гостиница есть. Правда, зимой готовы ехать туда только экстремалы. А ну как заметет дорогу — застрянешь! К тому же в этом случае можно остаться без воды и света. Шторма рвут линии электропередачи. Порядок в местном жилкомхозе кто только не брался наводить, даже мятежный капитан траулера «Электрон» Валерий Яранцев*, после суда недолго побывший мэром Териберки. Себя он называл президентом и премьером села, даже, говорят, шуточные деньги местные выпустил — «яранки». Ушел, правда, через несколько месяцев и с новым уголовным делом.

...На берегу за сугробами крест. Когда-то местные разобрали храм, не тронутый большевиками, на дрова. С тех пор вечные проблемы с отоплением в селе — то котельная взорвется, то мазута нет — списывают на небесную кару. Несколько лет назад Чебатурина установила на старом месте распятие. Резали из дерева его местные мужики, причем ни копейки за работу не взяли, — видно, проняло. А к кресту селяне продолжают ходить — кто свечку ставит в песок или снег, кто приносит к подножию морские камни и ракушки...

Татьяна БРИЦКАЯ — специально для «Новой», Мурманск
Фото Льва ФЕДОСЕЕВА

* Валерий Яранцев — бывший капитан траулера «Электрон», который в октябре 2005 года двое суток уходил от преследования береговой охраны Норвегии. После этого российский суд запретил ему выходить в море.

Шершавым языком доноса

Самарские патриоты требуют уволить главного режиссера театра драмы Валерия Гришко, сыгравшего в фильме Андрея Звягинцева «Левиафан»

Научить Валерия Гришко любить родину решила группа лиц, написавшая Открытое письмо региональному министру культуры Ольге Рыбаковой и председателю комитета по культуре и молодежной политике Самарской губернской думы Олегу Милееву. В письме отточенным языком политического доноса изложены требования не выплачивать зарплату и не выделять денег на новые постановки главному режиссеру Самарского академического театра драмы Валерию Гришко. А еще лучше — уволить означенного режиссера. Группе лиц не понравилось, что Валерий Гришко сыграл роль архиерея в фильме режиссера Звягинцева «Левиафан», вошедшем в шорт-лист премии «Оскар», признанном лучшим фильмом на иностранном языке на 35-й церемонии вручения наград Лондонского сообщества кинокритиков, удостоенном приза за лучший сценарий на фестивале в Каннах и премии «Золотой глобус».

По мнению защитников самарской нравственности, дело не столько в «низкопробном клеветническом опусе» Андрея Звягинцева, сколько в «циничной и грязной пародии на православный епископат», талантливо исполненной Валерием Гришко.

«...Образ, созданный этим деятелем, является циничной и грязной пародией на русский православный епископат, ос-

корбляет всех верующих людей и, по сути, есть не что иное, как филигранный издевательство над российской властью и основной конфессией нашей страны — святым Православием».

Одним из подписантов стал депутат Самарской губернской думы Дмитрий Сивиркин, известный в регионе своим воинственным православием и нелепыми законопроектами: в частности, он требовал прекратить бюджетное финансирование абортов. Свою инициативу он объяснил заботой о чувствах верующих, которые «невольны становятся соучастниками детоубийства», отчисляя деньги со своих зарплат в ФФОМС. Чуть ранее депутат Сивиркин плохо перенес выступление группы «Раммштайн» на фестивале «Рок над Волгой». «Бедные, несчастные, не знающие немецкого языка молодые россияне! Вместе с «Раммштайн» в преддверии Дня России они вдохновенно пели про валагилище. Кого им подсунили в качестве духовной скрепы?» — писал депутат.

В общем, знаменитый человек-скрепа, мечтающий во все городские школы ввести штатную единицу — священнослужителя, а также в процессе строительства разрознить и распродать здание нового онкоцентра под торговые площадки.

В последнее время горожане буквально заскучали без новых выступлений депутата Сивиркина, и открытое письмо шестнадцати стало поводом для дискуссий. В час-

тности, под текстом письма на городском портале можно найти такие комментарии (*орфография и пунктуация сохранены*):

«Своевременное письмо. Пора что-то предпринять, хотя бы на местном уровне. Кстати. Жаль, что мало кто понял чудовищную подоплеку фильма — его. Так сказать 25-й кадр. Ведь чем кончается, чем разрешается весь негатив, который нагнал на экран предатель Родины Звягинцев? Убийством первого лица, символизировавшего полностью власти. Да, он показан режиссером, как воплощение зла. Но у него и вся Россия, в виде этого забытого Богом уголка, есть воплощение Зла. И выход из него услужливо предлагаемый говноком — убийство. Или, точнее, Убийство. С большой буквы. Поскольку ненавистник России, конечно, имеет в виду Первое лицо Государства. Вот так, доигрался наш Гришко... Голубая мечта гнилого «Запада» — устранение Президента России — поставлена дуроватым режиссером прямо и почти незакамуфлированно».

Примечательно, что комментариев такого рода всего несколько штук, причем подряд. Далее на девяти страницах — адекватные ситуации высказывания самарцев, удивленных текстом. В общем, смеются самарцы.

Всего под письмом 16 подписей, в том числе депутатов губернской думы В.И. Дуцева и Д.В. Сивиркина, председателя правления Самарской областной

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Валерий ГРИШКО:

— Я бы не стал на это мнение о фильме вообще обращать внимание, если бы это не носило оскорбительного характера лично в мой адрес. Намериваюсь подавать в суд за оскорбление чести и достоинства, потому что я не могу простить, что меня обвиняют в том, что я не люблю Родину. Я не состою ни в каких партиях, не примыкаю ни к каким политизированным сообществам. Моя Болотная площадь — сцена моего театра. Хочу, чтобы прозвучало вот что: когда я не так давно был в Донецке, то наблюдал там бедственное положение артистов театра. Я хочу сделать все, что в моих силах, чтобы вывезти этот театр на гастроли. Чтобы артисты честно заработали деньги. Это нормальная актерская взаимовыручка, когда актеры протягивают друг другу руку помощи! Я не только главный режиссер Самарского театра драмы, я еще и режиссер питерского Театра имени Комиссаржевской, и это единственный театр, который работал в осажденном городе во время Великой Отечественной войны. И я знаю, о чем говорю.

писательской организации А.В. Громова, председателя Самарского отделения Всероссийского общества православных врачей В.А. Солянова, архимандрита Георгия, протоиерея Николая Агафонова, протоиерея Иоанна Мохова и журналиста А.В. Федорова.

Хочется поблагодарить всех отметившихся товарищей за пропаганду киноискусства и возрождение духовных ценностей — определено, фильм «Левиафан» в Самарской области теперь посмотрит гораздо больше народу, чем посмотрело бы без привлечения министров.

Наталья ФОМИНА,
сборкор «Новой», Самара

P.S. Реакции регионального министерства культуры пока не последовало.

АХИНЕЯ

«**Л**евиафан» камнем упал в темный омут российской действительности. И круги от него пошли по всей Руси великой. 48% респондентов одного из последних социологических опросов считают фильм антироссийским, хотя признались, что не смотрели его. Достается не только Звягинцеву, но и всем участникам «вредоносного фильма», включая актеров.

Как посмел актер Гришко в клеветническом опусе сыграть архиерея, «надсмеявшись таким образом над российской властью и основной конфессией нашей страны — святым православием»? Гнать его из театра, а лучше из профессии! — требуют самарские патриоты, больные давней болезнью: путать или полностью отождествлять роль с исполнителем. Раневская никак не могла избавиться от приросшего, как чирей, имечка Муля, которое в самом деле нервировало ее. Басова обзывали на улице Дуремаром. Михаила Жарова воры признавали за «своего» — в начале кинокарьеры играл негодяев и бандитов. Когда в его репертуаре появились героические персонажи, к нему подходили, хлопали по плечу: «Молодец, исправился!» Уже поседевшего Александра Демьяненко никак иначе, кроме как Шуриком, не называли. Льву Борисову, сыгравшему бандита Антибиотика в «Бандитском Петербурге», на улицах плевали вслед: «Негодяй!» А для встречи с обожаемым Вячеславом Тихоновым работницы ткацкой фабрики специально выучили пословицу на немецком языке... И были поражены: Штирлиц не знает немецкого.

Это где-то кое-где у нас порой информатика с кибернетикой рулят, а в основном по-прежнему сонный, беспросудный и беспросветный Левиафан. Чтобы не останавливаться на достигнутом, предлагаем новое поле деятельности для особо рьяных чистильщиков действительности.

Художественного руководителя МХТ Олега ТАБАКОВА освободить от занимаемой должности в связи с тем, что он зажег луч человечности в темном характере бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга, а также долго «притворялся» бездомным хитрым Котом Матроскиным, что несолидно для народного артиста СССР.

Просим также ответственные органы принять к сведению! Дважды лауреат Госпремий Евгений МИРОНОВ в образе Коли Иванова из фильма «Мусульманин» семь лет

Расправы!

Олег Табаков, Армен Джигарханян, Александр Калягин могут попасть под санкции «патриотов»

провел у моджахедов, принял ислам, какое-то время был вором Сенькой Пеплом («Пепел»), а на поверку оказался наемным убийцей («Москва, люблю тебя»). Как можно доверять такому человеку государственный театр?

Следует также уволить Армена ДЖИГАРХАНИЯ из созданного им драматического театра. Чтоб неповадно было изображать Горбатого «и прочих мерзавцев вроде шатбс-капитана Овечкина из «Неуловимых».

В актерской биографии Александра КАЛЯГИНА такое количество проходимцев, врагов, предателей... нет ему места в Союзе театральных деятелей, который он возглавляет. Вспомните только: склизкий гад Ванюкин из «Свой среди чужих...», штурмбаннфюрер СС Франц Маггиль из «Варианта «Омега», шулер Ихарев, мошенник всех времен и народов Чичиков. И ему позволили быть доверенным лицом президента?

Можно было бы не обращать внимания на оголтелых поборников нравственности, если бы не два обстоятельства. Первое. В ответ на их призыв из щелей повылезали мракобесные боты и погромщики (тут-то и вспомнилось довлатовское: «И все же я хочу спросить — кто написал четыре миллиона доносов?») В комментариях под Открытым письмом они требуют Гришко судить, а театр — рассадник моральной грязи и пьянства — расформировать.

И второе. Проект, подготовленный Минкультом, о запрете фильмов, содержащих материалы, информацию, сведения, порочащие национальную культуру..., к счастью, не утвержден. Вместе с тем некоторые режиссеры и продюсеры уже столкнулись на практике с проблемами получения прокатного удостоверения. Право власти

отказывать в демонстрации «неправильных фильмов» не закреплено на бумаге, тем не менее остается в руках чиновников. «Левиафан» уже имеет прокатное удостоверение, хотя и будет для экранной копии отредактирован. Но режиссерам, которые могут попасть под санкции, вроде Миндадзе, Быкова, Мещаниновой, доброжелатели уже советуют быть осмотрительней.

Лариса МАЛЮКОВА

P.S. Кроме архиерея Валерий Гришко сыграл роль маршала Жукова и приступил к съемкам в роли академика Королева. Интересно, полагаются ли ему за это маршальская надбавка и академический паек?

Комиссия двойных стандартов

К опальным политикам положение об ученых степенях применяется по справедливости

4 июля 2013 года сотрудница Фонда борьбы с коррупцией Яна Власенко подписала апелляционную жалобу на решение диссертационного совета, присудившего ученую степень доктора экономических наук бывшему министру сельского хозяйства Елене Борисовне Скрынник. Среди «доноров» Елены Борисовны оказалась и депутат Госдумы Оксана Дмитриева, чья статья из журнала «Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке» перекопировала в диссертацию Скрынник, защищенную в 2007 году. Не пожалела Елена Борисовна и замминистра сельского хозяйства Александра Петрикова — его доклад на парламентских слушаниях 2009 года также оказался вшит в текст ее диссера. Кусочки до десяти страничек сплошного текста переползли в диссертацию Скрынник из защищенной месяцем ранее работы доцента Электростальского политехнического института Татьяны Соболев. Наиболее же длинные непрерывные куски текста, до 20 страниц, были вклеены в диссертацию Скрынник из работы министра экономического развития Ульяновской области Олега Асмуса.

Мы добежали до ВАК с жалобой за пять дней до истечения срока давности. Тогда конвейер челобитных «Диссернета» только был запущен, и мы торопились изо всех сил успеть изловить тех жуликов, сроки апелляций по которым истекали. 24 декабря 2014 года общественности было объявлено о принятой президиумом ВАК рекомендации

лишить Скрынник ученой степени. Мы приветствуем решение президиума ВАК как редкий случай объективного разбора дела. Ведь мы уже привыкли, что диссероделы покрывают своих, поэтому любое справедливое решение воспринимается нами как чудо.

Отметим, что степень кандидата наук у Скрынник отобрать не смогут, потому что по ней вышел пресловутый срок давности.

Мы знаем о той опале, в которой находится Скрынник, — ну и прекрасно, если ее «опальность» поможет заслуженно выкорчевать десяток-другой диссероделов, снабдивших ее ученой степенью. Однако на примере Скрынник становится понятно, насколько лицемерны те двойные стандарты, которыми руководствуется ВАК в рассмотрении наших жалоб. Обычным плагиаторам будет прощен весь копипаст, в то время как к опальным политикам Положение об ученых степенях применяется по справедливости.

Скрынник по сравнению с прочими «клиентами» «Диссернета» является милой овечкой. Количество списанного материала в ее диссертации ничтожно мало — всего лишь 95 страниц. Между тем по сложившейся практике Экспертного совета по региональной и отраслевой экономике, который рассматривал жалобу по Скрынник, этого должно быть явно недостаточно. В 2014 году «Диссернет» получил приказ 494/нк за подписью замминистра Людмилы Огородовой об отказе в лишении ученой степени про-

фессора Инженерно-экономического института МАИ Добровой Катрины Бениковны. Формально мы имеем дело с очень схожим случаем: обе диссертации на соискание степени доктора наук защищены по одной и той же специальности «Экономика и управление народным хозяйством» и рассматривал их один и тот же Экспертный совет. Но у профессора Добровой не 95 цветных страниц¹, а целых 266. У Скрынник наиболее длинный сплошной кусок заимствований составляет 22 страницы, а у Добровой — 85. В диссертации Добровой использован единственный «донор» (труд некоего Владимира Ивановича Шедрова 2005 года), а диссертация Скрынник тянет если не на авторский труд, то, по крайней мере, на добротную компиляцию — она сварганена из шести разных источников 2004—2010 годов написания. Однако Скрынник лишена степени, а Доброву заместитель министра образования и науки Людмила Огородова признала добросовестным ученым.

Аналогичная история постигла еще одну нашу жалобу — по Юрию Николаевичу Макарову, диссертанту с той же научной специальностью «Экономика и управление народным хозяйством». Жалоба с гораздо более

¹ Свои экспертизы «Диссернет» для наглядности публикует в виде раскрашенных постраничных таблиц, где разные цвета соответствуют разным источникам, в которых обнаружались тождественные куски текста.

весомыми аргументами, чем в случае Скрынник, была отвергнута голословно: «Установлено, что ученая степень Макарову Ю.Н. была присуждена заслуженно». А как же 93 страницы (одним сплошным непрерывным куском) из работы некоего Андрея Белобокова, 97 страниц (тремя сплошными непрерывными кусками) из работы Айдары Якупова, 53 страницы из работы Виталия Чаадаева (двумя сплошными кусками) и 27 страниц из работы Владимира Гродецкого (одним сплошным куском)? Скрынник, копируя чужие работы, по крайней мере сохраняет релевантность, в то время как Макаров, насколько мы можем судить, практикует контекстные замены легендарного типа «мясо—шоколад». Так, на 32-й странице 2010 год превращается в 2015-й, причем относимые в диссертации-источнике к 2010 году утверждения копируются дословно. Тем не менее неуютную нынче Скрынник лишают степени, а Макарова — нет.

Ряд примеров этого лицемерия так называемых экспертов ВАК можно было бы продолжить и дальше. Покуда в экспертных советах ВАК продолжают сидеть торговцы диссертациями, никакие отдельные случаи справедливого лишения степени не будут означать системного очищения этих авгиевых конюшен.

Андрей ЗАЯКИН,
сооснователь «Диссернета» —
специально для «Новой»

А В ЭТО ВРЕМЯ

Комитет Госдумы по науке поддержал законопроект об отмене срока давности для проверки диссертаций на плагиат

Чем Алферов хуже Киркорова?

Комитет Госдумы по науке и наукоемким технологиям в понедельник рекомендовал принять в первом чтении поправки к Закону «О науке», предложенные Дмитрием Гудковым, Ильей Пономаревым и Олегом Смолиным. Поправки отменяют срок давности для обжалования ученых степеней, установленный постановлением правительства.

Напомним, что до 2011 года срок давности составлял десять лет, затем был сокращен до трех, а с 2014 года вновь стал десятилетним (однако те, кто защитил диссертации до 2011 года, были объявлены неприкасаемыми). В то же время Гражданским кодексом определено, что авторство охраняется бессрочно. Помощник депутата Гудкова Александр Соловьев заметил в рифму: «Почему-то права Филиппа Киркорова защищаются лучше, чем права Жореса Алферова». Абсурдность этой правовой коллизии высветил «Диссернет», который поставил проверку диссертаций и обжалование фальшивых степеней на поток. Чтобы восстановить «единство законодательства», и были сформулированы эти поправки. С требованием отменить срок давности ранее выступало Общество научных работников. Под

обращением, переданным в правительство, подписались почти 3000 ученых, в том числе 15 академиков и 29 членов-корреспондентов РАН, 694 доктора и 1434 кандидата наук.

Большинство членов комитета также были расположены к обсуждению поправок, хотя Михаил Дегтярев (ЛДПР) первым делом заявил, что хорошего депутата Гудкова используют нечестные люди, как «бандеровцы» используют организаторов «маршей мира» (намекая, по всей видимости, на Илью Пономарева).

— Проблема фальшивых диссертаций может привести к тому, что ключевые позиции в российской науке займут люди некомпетентные, они ведь очень пробивные, — предупредил депутатов известный российский физик Михаил Данилов, приглашенный в качестве эксперта. — И ведь речь не идет о наказании, это вопрос отдельный. Просто восстанавливается справедливость: у человека ничего не было — вот у него ничего и нет.

— Зачем три года, зачем десять лет? — соглашался председатель Комитета Валерий Черешнев, который в 2002—2014 годах возглавлял Экспертный совет ВАК по биологическим наукам. — Приносят нам списки, плагиат — 90%,

и сплошь — замминистра, завотделом. Но диссертации середины девяностых, мы их тронуть не можем.

— Несмотря на то что я буду голосовать «против», тема однозначно актуальная и важная, это надо предусмотреть в новом Законе «О науке». Если работать нормально, он будет принят в 2015 году, — заявил единоросс Владимир Кононов.

— Да этот законопроект идет с пятого созыва, в 2015 году его принять нереально, — возразил Черешнев. — Зачем нам еще на год устраивать перерыв для тех, у кого рыльце в пушку?

— Идея поддержана, — констатировал общее настроение Дегтярев. Правда, сам он от голосования воздержался, а оба комитетских единоросса (вероятно, по решению фракции) проголосовали «против». Однако пяти голосов коммунистов и эсеров хватило, чтобы отправить законопроект в первое большое чтение, которое может состояться уже в эту пятницу, 23 января.

Никита ГИРИН, корреспондент «Новой»

Reuters

ЗДЕСЬ!

Официальные лица сообщают, что «за последние два года доступность наркотических анальгетиков для граждан существенно возросла». Рассказывают о нормах: «...Каждый человек, страдающий болевым синдромом, должен иметь возможность получить адекватное обезболивание. Это непреложное требование современной медицины». Перечисляют уже снятые препоны на пути к этим нормам и говорят о проектах новых приказов и законов, которые еще больше облегчат ситуацию. Из всего, что уже действительно было сделано административно, но почему-то пока не работает, я решила составить памятки, которые, возможно, хоть чем-то помогут страждущим.

Памятка № 1

Накануне Рождества, 6 января, покончил с жизнью генерал-лейтенант ВВС в отставке Анатолий Кудрявцев. Причину он объяснил в предсмертной записке: «...нестерпимая боль». У генерала был рак желудка 4-й степени, очевидно, что адекватного обезболивания человек не получал. В ту же ночь президент фонда «Вера» Нюта Федермессер обратилась к родственникам пациентов и самим больным, испытывающим серьезные трудности с получением обезболивающих препаратов по месту жительства. Пришло 123 письма. Только в 23 из них содержалась необходимая информация об округе, поликлинике, диагнозе и проблеме. И они были тщательно проанализированы. Выяснилось, что самое большое количество жалоб — 20% — касалось отказа в выписывании обезболивания, 13% жаловались на отсутствие адекватного обезболивания, 16% — на длительную процедуру получения рецепта, 9% — на незнание врачом процедуры выписки рецепта. Кроме того, были жалобы на грубое отношение со стороны персонала.

Этот материал послужил основанием для серьезных действий. 9 января сотрудники линейного контроля департамента здравоохранения Москвы проверили несколько поликлиник. В рейде приняли участие директор благотворительных фондов «Вера» и «Подари жизнь». По его результатам в Первом московском хосписе состоялся брифинг.

Боль прорвалась

Муки больных людей попали наконец в срочные планы действий тех, кто принимает решения государственной важности

— По итогам поездки мы поняли, что необходимо проводить семинары, обеспечивать поликлиники информационными брошюрами. Врачам недостает знаний по обезболиванию, но им также недостает и знаний административной составляющей выписки рецепта, врачи не знают приказов, — сказала на брифинге Нюта Федермессер. — ...Важно, чтобы информированы были все участники цепочки, в том числе пациенты. Практически никто из них не знает о существовании приказа, запрещающего выписывать из стационара накануне праздников и длительных выходных пациентов с болью, а этот приказ есть.

ЗАПОМНИТЕ: уже сейчас тяжело-больных в столичных клиниках городского подчинения запрещено выписывать накануне выходных и праздничных дней — чтобы семьи не испытывали трудности с получением обезболивающих.

Памятка № 2

— Мы считаем очень важным информировать не только врачей, но и самих пациентов об алгоритме их действий, — подчеркнул на брифинге заместитель руководителя департамента здравоохранения Москвы Андрей Старшинин. — Люди должны знать, куда им обратиться, куда пойти и в каком порядке что делать, когда необходимо получить такую помощь. Мы готовим приказ, который упростит процедуру, связанные с обеспечением обезболивающими препаратами. Будет разработан алгоритм действий врачей, сталкивающихся с необходимостью выписки таких препаратов, и что еще крайне важно: будет создана преемственность стационарного и амбулаторного этапов помощи пациенту.

Известно, что этот приказ готовится по инициативе главного врача Первого московского хосписа Дианы Невзоровой. Но пока он готовится, важно знать, что уже сейчас есть приказ Минздрава России № 1175, где говорится о необходимости

обеспечения пациента обезболивающими препаратами на 5 дней после выписки. А это и есть начало «преемственности стационарного и амбулаторного этапов помощи пациенту».

ЗАПОМНИТЕ: при выписке из больницы вас могут обеспечить обезболивающими препаратами на 5 дней. Например, клиника, где есть наркотические пластыри, теперь имеет право не отклеивать их при выписке. (А раньше должны были.)

Памятка № 3

Тот же приказ № 1175 Минздрава России дает право любому лечащему врачу единолично выдавать рецепт на наркотик. Сейчас многие доктора, чтобы не принимать на себя всю ответственность, вынуждают пациентов собирать несколько «разрешающих» подписей. На это уходят нервы и время, на это ушла надежда контр-адмирала Вячеслава Апанасенко, он застрелился именно в тот день, когда его супруге не хватило одной подписи. После многочасового выстаивания в очередях к разным врачам она вернулась домой без рецепта на обезболивающие средства.

— Во время проверки мы увидели все то же, что знали раньше. Мы увидели врачей, которые признаются, что им неудобно самостоятельно без согласования с онкологом назначать наркотические препараты и они хотели бы заручиться вторым мнением, — сказала на брифинге директор фонда «Подари жизнь» Екатерина Чистякова.

ЗАПОМНИТЕ: вы не должны обходить разные медицинские кабинеты для получения права на обезболивание, рецепт считается действительным с двумя подписями: врача и главного врача либо уполномоченного лица поликлиники. Срок его действия увеличен с 5 до 15 дней, увеличены и нормы выдачи пациенту наркотических анальгетиков, например, морфина может быть одновременно выдано до 40 ампул.

Памятка № 4

Рейд по столичным поликлиникам показал, что подавляющее большинство нуждающихся в обезболивании пациентов принимают ненаркотические средства. Чаще всего им выписывают «трамал».

— Это не всегда означает, что им помогают эти обезболивающие, — сказала Нюта Федермессер. — Это означает, что у врачей есть большой страх перед выпиской наркотических средств, а также и у самих не информированных пациентов и их родственников есть страх такую помощь просить и принимать.

Почему так происходит? Я уже приводила в одной из публикаций исчерпывающий ответ на эту тему главного врача Самарского хосписа Ольги Осетровой. Вместе с коллегами она провела опрос среди онкобольных и их родственников. Анализ ответов дал несколько групп, одна из самых крупных — доверчивые, законопослушные люди. Когда боль достигает предельного порога, они спрашивают у доктора: «Что делать?» И часто слышат в ответ: «Ну а как вы хотели, у вас же рак, это больно всегда. Наркотики колоть плохо, станете наркоманом. Терпите!»

Еще в одной публикации Екатерина Чистякова рассказывала о своем онлайн-опросе врачей и пациентов:

— Страх врачей перед ФСКН проследживается отчетливо, хотя есть в нашей анкете и прямо противоположное явление: человек готов скорее терпеть боль, чем сам смысл слова — «наркотик». Таких больных у нас 18%. Из ответивших нам 14% объяснили, что боятся привыкания, зависимости. 25% боятся, что прием наркотических препаратов ускорит их смерть. И ровно столько же опасаются, что прием этих препаратов сделает их психически неадекватными, они перестанут быть собой. Хотя на самом деле люди перестают быть собой от боли, которая лишает и сил, и адекватности. Лекарственные наркотики не приводят к зависимости, к неадекватности, там нет пиковой дозы.

Продолжение материала
Галины МУРСАЛИЕВОЙ —

← СТРАНИЦА 15

Боль прорвалась

— Удалось сделать очень многое. Но приказы, федеральный и московский, часто не выполняются. Часто врачи не назначают морфин, так как боятся проверок ФСКН, неадекватно оценивают интенсивность боли пациента, не учитывают его психоэмоциональное состояние, не знают о вышедшем приказе, не знают, как оформлять рецепты, — сказала Нюта Федермессер.

Итак, смотрите, что происходит: Минздрав принимает приказы, которые могли бы облегчить ситуацию, но врачи о них не знают. Из страха перед ФСКН они запугивают больных: «...наркотики колоть вредно, станете наркоманом». Происходит удвоение страха, который приводит человека к невероятным попыткам болью.

ЗАПОМНИТЕ: боль терпеть нельзя! Если вы слышите от врача такое, он профессионально некомпетентен. Объясните ему, что «трамал» не является лекарственным наркотиком, многие врачи, как выяснилось, этого не знают. Если он вам увеличит его дозу, это не поможет. У врача сегодня есть все возможности и права выписать вам адекватное обезболивающее. Требуйте!

Памятка № 5

Люди, застигнутые болью, редко жалуются. Самарский врач Ольга Осетрова рассказывала, что у них просто нет сил куда-то идти, требовать. Но силы у родственников тяжелобольного человека заканчиваются тогда, когда вокруг абсолютная безнадега. Когда нет смысла что-либо предпринимать. Сегодня это не так. Бейте во все колокола, и вы будете услышаны, потому что больше нет той глухой стены, что была до выстрела контр-адмирала Апанасенко. Чувствительность к теме, ее понимание есть теперь у чиновников разных уровней. Да и врачи не меньше, чем ФСКН, боятся случаев суицида по причине необезболивания на своем участке. Не молчите! Жалуйтесь! Сейчас вопросы удастся решать хотя бы с помощью ручного управления. Пусть управляют вручную!

...В конце декабря врачам, которые бились за жизнь пятилетнего Егора с диагнозом «нейробластома», стало ясно, что речь об излечении больше идти не может. Ребенка выписали домой. 15 января в Facebook сотрудница фонда «Вера» Лида Мониава написала о том, что боль подступила к малышу 3 января. Праздники... Через день она стала невыносимой настолько, что он даже в беспомощности плакал. Мама пошла в первый же рабочий день в детскую поликлинику в Мытищах. Ее направили во взрослую поликлинику там же. Оттуда — в местное управление здравоохранения. Там сказали, что «морфина в Мытищах нет просто физически», но, вероятно, он появится в следующий понедельник. «Егор страдает уже 10 дней, если ждать следующего понедельника — будет 15 дней. Ищем связи в Минздраве», — написала Лида.

Прочитав это, многие подключились к решению проблемы. И уже буквально через день Лида написала: «...Сегодня утром к Егору приехала лично министр (мама не очень поняла, какой именно) вместе с главным

врачом взрослой поликлиники. Через несколько часов приехали главный врач детской поликлиники и районный педиатр, привезли с собой 10 ампул морфина — запас на 2 дня. Поставили нашу подкожную помпу для круглосуточного введения морфина. Обещали, что сегодня вернутся и привезут еще морфин на выходные. Обещали, что педиатр от поликлиники будет приходить к Егору каждый день, а маме (она на 8-м месяце беременности) не нужно будет самой ходить по поликлиникам за рецептами: морфин будут приносить им домой. Егор пока очень плачет, кричит и умоляет к нему не подходить, но мы надеемся, что скоро обезболивание подействует, боли уменьшатся, и Егору будет лучше.

Спасибо огромное всем, кто участвовал в этой истории, звонил, искал связи и обращался в Минздрав. Спасибо большое министру здравоохранения РФ, министру здравоохранения области. Я знаю, что это их работа,

«Минздрав принимает приказы, которые могли бы облегчить ситуацию, но врачи о них не знают. Из страха перед ФСКН они запугивают больных: «...наркотики колоть вредно, станете наркоманом». Происходит удвоение страха»

чтобы система работала, но, если бы они не включились, Егор остался бы без морфина на выходные, и я им очень благодарна за личное участие, за то, что звонили мне вчера до 12 ночи, а рано утром уже были у Егора.

У нас сейчас 4 подопечных ребенка с онкологией и болевым синдромом получают морфин через свою районную поликлинику без проблем. Грустно, что в Мытищах обезболивающее для Егора оказалось делом государственной важности, и решать проблему пришлось министру здравоохранения...»

НЕ МОЛЧИТЕ! Если вам показано наркотическое обезболивающее и у вас его по каким-то причинам нет, бейте во все колокола! Пишите посты в социальных сетях, звоните в благотворительные фонды, хосписы, в Министерство здравоохранения.

Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой»

P.S. Подробности о брифинге читайте на сайтах благотворительных фондов «Вера» и «Подари жизнь».

Милые дамы, пурген дешевле и человечней!

Педиатр сейчас — очень опасная профессия. А уж быть разведенным отцом — врагу не пожелаешь

Жили-были муж с женой, и было у них двое маленьких деток, мальчик и девочка, а также дом полная чаша. Молодые, умные, успешные, работающие, а детки здоровенькие и талантливые, и полный комплект бабушек-дедушек с двух сторон — ну чего еще надо для счастья? Но случилось, конечно же, случилось испытание, причем самого банального свойства: молодой муж встретил и полюбил другую женщину, тоже очень хорошую, у которой тоже двое прекрасных детей. И так уж он ее сильно полюбил, что сообщил об этом честно своей супруге. К тому же возлюбленная нашего героя уже ожидала ребенка.

Удар, конечно, страшный удар. Надо сказать, на этом месте любая выставила бы его вон. Вычеркнула из своей жизни. А некоторые, возможно, дали бы благоверному по морде, и мы не будем их за это осуждать. А я бы еще на такой случай держала бы в перстне пурген и подсыпала бы обидчику в кофе. После чего можно с чувством глубокого удовлетворения приступить к строительству новой жизни, желательнее с новым спутником, — но чтобы был лучше прежнего назло врагам, для чего придется все силы бросить на улучшение женских тактико-технических характеристик. Логично же, да? Ну а как еще?

Увы, нравы наших сограждан чрезвычайно испортил Уголовный кодекс, но главное — особенность его правоприменения.

Первая жена, хрупкая и очень милая блондинка Таня, и ее почтенные родители очень обиделись на изменщика Дениса. Опять же — их можно понять. Однако шли годы, а обида не проходила, а разгоралась сильнее и сильнее: пока с имуществом разбирались, с алиментами, графиком свиданий с детьми, обиды накапливались, нанизывались и наслаивались. Кроме того, подлец Денис излучал счастье, как и его спутница, хрупкая и очень милая блондинка Диана. В общем, если на рану, в том числе душевную, капать серной кислотой, то склонность к заживлению не будет. И вместо того, чтобы закупить себе кружев и махнуть в Турцию или в ночной клуб, Таня твердо решила Дениса посадить.

Попыток было предпринято немало, однажды дело даже дошло до суда, где Денису предъявили обвинение в нанесении побоев бывшей теще, но суд Дениса оправдал (да, бывает и такое, когда уж совсем деваться некуда). Кажется, и Таня пыталась заявить, что во время супружеской жизни Денис сломал ей нос, но с тех пор уже столько воды утекло, а обвинения были столь очевидно натянутые, что и до суда не дошло. И тогда Таня применяет беспроигрышный, абсолютно действенный, хотя и запрещенный всеми богами прием: она пишет заявление, что Денис совершал развратные действия с собственными детьми. Много лет назад — больше чем полжизни детей прошло. Вопрос, почему молчала тогда и столько лет после, виснет в воздухе, ибо ответ не важен. Такое обвинение у нас в особенных доказательствах не нуждается, судебное разбирательство закрытое, а результаты экспертиз можно трактовать как угодно. Ну какая может быть экспертиза, если

семилетний ребенок заявляет, что четыре года назад видел папину писю? Видел, и все.

Не верите? Спросите в Морозовской детской больнице в Москве, куда делся их офтальмолог, молодой кандидат наук? А я вам скажу — он сидит в Матросской Тишине уже черт знает сколько времени, потому что осматривал глазное дно у ребенка, а это близко к лицу, и ему — ребенку — показалось, что доктор хотел его поцеловать, тем более что мама накануне провела профилактическую беседу про дяденек-педофилов.

Достаточно заявления ребенка и крика бодрого папаши, который смутно себе представляет, где оно, это дно, — и всем наплевать, что был февраль, мальчик был в лыжном костюме, а в кабинете, где смотрят глазное дно, нет дверей, зато есть медсестра. Вот какая здесь может быть экспертиза? И таких случаев на нашей необъятной родине — не знаю сколько. Но много. Педиатр сейчас — очень опасная профессия. А уж быть разведенным отцом — врагу не пожелаешь.

Ну да вернемся в злополучный город — а это, кстати, Екатеринбург. Я сходила в суд, посмотрела на материалы дела, посмотрела на Дениса — вы будете смеяться, милого хрупкого блондина. Он сидит в тюрьме уже полтора года, он обвиняется в страшном. Я видела Таню, Диану, родителей, соседей, друзей семьи, врагов семьи, активистку Аграфену Николаевну и мэра Ройзмана. Я знаю мнение по этому вопросу многих людей, включая генерала Валерия Задорина — он глава СК по Свердловской области и, кстати, очень крепкий и разумный человек, его многие хвалят, даже из тех, кто не должен бы хвалить. Мама Дениса и активистка Аграфена Николаевна ходили на прием к генералу, и он им сильно, надо сказать, посочувствовал, некоторые утверждают, что у него увлажнились глаза, однако генерал сказал логичную вещь: я все понимаю, но если я закрою дело, Таня и ее родители на меня будут жаловаться, а вот этого не нужно. Не поспоришь — не те времена, чтобы генералами разбрасываться.

Добавлю, что все действующие в этой истории лица — уважаемые и известные в городе люди. Денис сидит. Его дети взрослыми словами и выражениями дали показания. В их школе все в курсе наличия папы-педофила. У Дианы теперь трое детей, и все тоже в курсе. Диана в декретном отпуске, с деньгами туго, с ней вместе теперь живет мама Дениса. Итого пятеро детей прямо сейчас испытывают как минимум сильный стресс и невероятные психические нагрузки, а также материальные лишения в связи с сексуальной жизнью взрослых людей, которые при этом их родители, мама и папа. Изотолько начало. Это длится полтора года, но может не закончиться никогда. Изменит ли это жизнь детей? Безусловно. Более того — никто из них этого уже не забудет, вы все сломали им жизнь, вы испортили наше с вами будущее.

Дорогие, милые женщины. Перстень с пургеном — это дешевле, надежнее и изящней.

Недетская битва

Светлане Агапитовой, которую два месяца преследовали так называемые православные активисты, удалось переизбраться на пост уполномоченного по правам ребенка Петербурга

На редкость скандальной получилась борьба за пост уполномоченного по правам ребенка. Кандидатов было четверо — Агапитова (выдвинута губернатором), экс-зампред Комитета по культуре Марина Журавлева (от депутата Заксобрания Ирины Комоловой), муниципал Сергей Винниченко (от ЛДПР) и председатель правления фонда «Наши дети — будущее Отечества» Александр Поспелов (от КПРФ).

Основная интрига сохранялась между Агапитовой и Журавлевой, которую яростно отстаивал помощник Виталия Милонова Анатолий Артюх. Наблюдатели обращали внимание на странность — бывшую чиновницу выдвинула коммунистка Комолова, а поддержала — «православная общественность».

Сам Милонов ранее в беседе с «Новой» отмечал, что для него принципиально важно мнение Павла Астахова: «Для меня это будет ориентир». Еще до начала кампании в кулуарах Мариинского дворца гадали, кто выдвинет Журавлеву — «эсеры» или коммунисты, ведь, по слухам, именно Журавлеву хотел видеть в Петербурге Астахов, которого якобы не устраивает излишне независимая Агапитова.

Конфликт у Астахова и Агапитовой начался в 2013 году, когда последняя позволила себе критиковать «антисиротский закон».

Стенка на стенку

Почти два месяца активисты во главе с Артюхом преследовали Агапитову — писали обращения губернатору, в которых обвиняли действующего уполномоченного по правам ребенка во всех смертных грехах — и ювенальную юстицию она якобы поддерживает, и контакты гомосексуалов на своем сайте размещает, и за аборт выступает, и запрет на американское усыновление не поддерживает, и украшения она странные носит. Оппоненты Агапитовой срывали ей пресс-конференции, пикетировали офис, забрасывали елками с презервативами. В Контакте даже появилась группа противников Агапитовой, администрировал

ее активный геборец Тимур Булатов (он же Исаев), который, как выяснилось, находился в розыске с 2005 года за присвоение денежных средств фирмы.

Сторонники — среди которых руководители таких авторитетных организаций, как «Петербургские родители» и «Перспективы», директора детских домов — напротив, писали губернатору Георгию Полтавченко, что Агапитова профессиональная, детей любит и ее надо поддержать. Письма получали и депутаты ЗакСа, которых также просили проголосовать за действующего защитника детей.

Апогеем недетской битвы стали взаимные жалобы в прокуратуру — «православные активисты» обвинили «Петербургских родителей» в том, что якобы те при поддержке Агапитовой тайно возвращают детей, внедряют сексуальное просвещение, пропагандируют «нетрадиционную сексуальную ориентацию» и вообще работают по противоречащим русской ментальности западным методикам. Обратившиеся потребовали закрыть организацию. Тогда «Петербургские родители» попросили Георгия Полтавченко, депутатов Заксобрания, прокуратуру и полицию утихомирить «группу лиц, управляемую помощником депутата Виталия Милонова Анатолием Артюхом, которая имеет своей задачей разрушить атмосферу общественного согласия в сфере охраны прав детей». Общественники усмотрели в действиях оппонентов ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Масла в огонь подливало и то, что, несмотря на поддержку губернатора, спикер ЗакСа Вячеслав Макаров до последнего публично не говорил, проголосует ли он сам за Агапитову.

ЧП (человек Путина)

Очередное заседание Заксобрания, на котором избирался детский защитник, превратилось в цирк — депутаты смеялись, ругались, братались.

Заметно нервничавшая Агапитова зачитала свою программу, процитировала Достоевского («Никакие богатства мира не стоят слезы ребенка»), говорила о са-

мых незащищенных детях — детях мигрантов и беженцев, сожалела, что многие разучились слушать и слышать друг друга, отмечала свои «хорошо выстроенные отношения с Русской православной церковью».

Агапитова, которую после недавней пресс-конференции многие ругали за предательство (дескать, изменила мнение по ключевому вопросу — отношению к закону Димы Яковлева), еще раз повторила: «У нас должна быть очередь из родителей. Когда переломим эту ситуацию, иностранное усыновление отпадет. Ребенку все равно, в какой стране он будет жить и на каком языке говорят его родители. Главное, чтобы его любили».

26-летний Сергей Винниченко от ЛДПР выступал за все хорошее и против всего плохого — о конкретике говорить не приходилось. Максим Резник раскритиковал кандидата за то, что он публично не выступил с критикой грязной кампании, развязанной против Агапитовой. Винниченко согласился, что травля его конкурентки неправильна.

Милонов, услышав свое имя, стал кричать, что «лучшая часть нашего общества — консерваторы и традиционалисты».

— Сколько у вас, либералов, детей? — орал он. — Мы многодетные с одной женой, а у вас по несколько жен и мало детей! У нас одна жена, одна религия, одна родина, один Путин! — практически цитировал лидеров Третьего Рейха («Один народ, одна империя, один вождь!») Милонов.

— Выключите у него микрофон! Сколько можно?! — кричал «эсер» Алексей Ковалев.

Удивительно, но никто из оппонентов Милонова не вспомнил Путина, у которого официально нет жены и не слишком много детей. В перерыве депутаты со смехом продолжали выяснять, у кого из них сколько официально и неофициально детей. С большей уверенностью на этот вопрос отвечали женщины-депутаты.

Марина Журавлева в довольно агрессивном тоне рассказала, как собирается сделать Петербург городом без сирот (для этого нужно заимствовать, как ранее предлагал Астахов, опыт Чечни и Ингушетии), без ювенальной юсти-

ции (правда, толком не смогла объяснить, что это такое) и, разумеется, сделала упор на традиционных ценностях и нравственности, потому что даже Владимир Путин в своей военной (!) доктрине отмечал, что «утрата нравственных ориентиров напрямую угрожает безопасности государства». «Я стопроцентный человек Путина», — гордо произнесла она, не уточнив, какое отношение ее преданность Путину имеет к детям.

Резник посоветовал Журавлевой не путать отечество с начальством и поинтересовался, зачем она с вурдалаками участвует в травле Агапитовой. «А кто такие вурдалаки?» — вопросом на вопрос ответила Журавлева, после чего вопрос Резника был снят спикером Макаровым.

Александр Поспелов рассказал про свой «Ольгинский многодетный дом Поспеловых», где он с супругой воспитывает десятерых детей, из которых есть усыновленные, но и этого ему, «как человеку с активной жизненной позицией, оказалось недостаточно для исполнения своего гражданского долга». Поэтому он решил возродить ольгинские семейные приюты в виде специально построенных деревень в Парголово и Шушарах. Поспелов тоже за традиционные и прочие ценности, озвученные Путиным.

Первый тур голосования отсеял половину кандидатов: на финишную прямую вышли Агапитова и Поспелов. Журавлева неожиданно получила всего три голоса в поддержку и 18 — против. Во втором туре со значительным перевесом (38 голосов из 48 возможных) победа досталась действующему уполномоченному.

Несмотря на эти оптимистичные цифры, борьба не закончена. Адвокат Светланы Агапитовой уже подготовил иски по 11 эпизодам клеветы. Кроме того, омбудсмен намерена защищать честь «Петербургских родителей» и «Родительского моста», которых сторонники Милонова подвергли травле в последний месяц.

**Александра ГАРМАЖАПОВА,
фото Михаила МАСЛЕННИКОВА**

Особенности национальной борьбы с отходами

В воскресенье, 18 января, с территории полигона Красный Бор произошел несанкционированный сброс химических отходов

По свидетельству местных жителей, по магистральному каналу, выходящему с территории предприятия, шел поток мыльных, источающих аммиачно-фенольно-кислотный запах сточных вод. Яды устремились в ручей Большой Ижорец, который через реку Ижору впадает в Неву. Всего в нескольких километрах вниз по течению Невы расположен единственный водозабор Санкт-Петербурга...

Свидетельство

Свидетелями залпового сброса стали глава муниципального образования Тельмановское сельское поселение Юрий Кваша и трое его коллег. Именно они вызвали на место происшествия эколога администрации Тосненского района, сотрудников полиции, МЧС, а также зафиксировали на видео факт экологического преступления.

На видео четко просматривается мутный, пенный ручей, бегущий с территории полигона. Характер сброса зафиксирован и в акте МЧС, подписанном в качестве понятых Юрием Квашой и Викторией Марковой, лидером инициативной группы местных жителей. «В ходе осмотра чувствуется исходящий от ливневых стоков стойкий запах ацетонфенолсодержащих веществ, запах резкий, — значит

в протоколе. — На задвижке шандоры отсутствует какая-либо запорная арматура, пломбировка, препятствующая доступу к механизму».

— Подъехать к магистральному каналу было не просто, — рассказывает Юрий Кваша. — Сразу же удивил установленный неизвестно кем и когда шлагбаум на подъездной к полигону дороге общего пользования. Далее к шлагбауму подлетел кроссовер с чоповцами. Они на повышенных тонах говорили что-то про санитарно-защитную зону. В целях безопасности пришлось включить видеокамеру, звонить в прокуратуру и правительство Ленобласти... В итоге пройти все-таки удалось.

Откуда дровишки?

Новая не раз писала о проблемах химической свалки под Петербургом, особенно подробно в публикации «Красный Бор: химический Чернобыль стартовал». И тема того заслуживает: около двух миллионов тонн токсичных отходов в шести километрах от границы с пятиллионным Петербургом, в шести километрах от реки питьевого назначения — Невы, да еще хранящихся с дикими нарушениями! Не случайно с 1 января 2014 года Росприроднадзор лишил СПб ГУПП «Полигон Красный Бор» лицензии на основной вид деятельности — прием отходов.

Основная проблема — обводненность полигона. Из-за осадков переполняются как стоящие под открытым небом карты с жидкой химией, так и сама территория предприятия, не отличающаяся стерильностью. И все это разлитое море нужно куда-то девать!

По технологии жидкие отходы должны выпариваться на установках термического обезвреживания (УТО), а ливневые стоки — проходить через местные очистные сооружения. Ни того ни другого в Красном Бору нет. Так, по данным Росприроднадзора, в течение последних лет УТО не работают: вышли из строя по причине моральной и физической старости. Не достроены и очистные сооружения.

Вот что пишут в анонимном письме в Законодательные собрания Санкт-Петербурга и Ленинградской области работники полигона Красный Бор: «Печки участка термического обезвреживания на полигоне устаревшие, если не сказать допотопные, в 1972 году сделаны работниками полигона ручным способом, документов на них нет, проекта и экологической экспертизы УТО тоже нет. (...) В начале лета были реконструированы три печки УТО для того, чтобы «иногда зажигать их в период разных проверок и инспекций», при этом создавая впечатление их работы на полную мощность, но печки на самом деле практически не работают, — говорится

в письме. — На сегодняшний день фактически ни один из участков полигона не работает: ни участок термического обезвреживания, ни очистные сооружения, ни участок каскадного метода обезвреживания. Это можно подтвердить и с помощью осмотра специалистами, а также запросив документы на закупку мазута, оборудования и реактивов».

В этом же письме содержится еще одно свидетельство: в нарушение закона отходы (имеется в виду содержащаяся в картах химия) были сначала перекачаны переносными насосами, которые можно увидеть раскиданными по полигону, в магистральный канал для ливневых стоков. Затем, через шандору, отходы сливают за пределы Красного Бора. Факты, изложенные в документе, проверяет природоохранная прокуратура Ленинградской области.

Получается, чтобы не пойти ко дну, полигону остается одно: спускать излишки на сторону?

Дежавю

И это вопрос отнюдь не риторический. Как уже рассказывала НГ, в 2010 году Гринпис отобрал пробы воды из магистрального канала, идущего с территории полигона. Результаты анализа таковы: концентрация ртути в воде оказалась в 56 раз больше предельно допустимого уровня, установленного для рыбохозяйственных водоемов, полихлорированных бифенилов — в 650 раз, фенолов — в 2100 раз.

В апреле 2014 г. факт такого же сброса официально зарегистрировали Росприроднадзор и природоохранная прокуратура Ленинградской области. Апрельский сброс директор полигона Сергей Мацуков 23 декабря на заседании комиссии по экологии ЗакСа Санкт-Петербурга назвал единичным явлением. А вот жители окрестных деревень рассказывают о периодических «газовых атаках» со стороны магистрального канала. Сбрасываемые с территории кладбища химических отходов воды источают сильнейший тошнотворный запах.

Что ж, подождем результатов анализов — и 18, и 19 января из магистрального канала был произведен забор проб.

Битва губернаторов

Несмотря на столь специфический ход событий, 9 декабря 2014 г. Росприроднадзор выдает полигону Красный Бор лицензию на осуществление деятельности по размещению отходов I–IV классов опасности и обезвреживанию отходов II–IV классов опасности. А 23 декабря на упомянутом выше заседании комиссии по экологии депутаты решили «признать удовлетворительными принятые меры по обеспечению экологической безопасности деятельности СПб ГУПП «Полигон Красный Бор» и выполнение плана мероприятий по развитию полигона на 2014 г., утвержденного губернатором Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко». При этом народные избранники проигнорировали требование об-

«Когда мы подъезжали к месту происшествия, удивил неизвестно откуда взявшийся шлагбаум»

ственности провести финансовый, строительный и экологический аудит предприятия, а также создать рабочую группу при комиссии с участием представителей научного, экологического, правозащитного сообществ Санкт-Петербурга и области.

Иного мнения придерживается губернатор Ленинградской области, на территории которой и располагается полигон, Александр Дрозденко. «За двадцать лет перерабатывающие мощности на полигоне так и не заработали. В связи с этим мы не согласны с возобновлением приема отходов без их переработки. Увеличивать объемы хранения в Красном Бору нельзя, и потому нам необходимо выбрать удаленное место для нового современного полигона, отвечающего всем экологическим требованиям», — заявил 16 января Агентству бизнес-новостей глава региона. Он выразил опасение за состояние окружающей среды возле полигона. В связи с этим губернатор поручил профильному комитету областного правительства создать около Красного Бора систему постоянного мониторинга состояния поверхностных и подземных вод». (Конец цитаты.)

И Дрозденко можно понять: свалка химических отходов не дает бюджету области ни копейки прибыли, а в последние годы не принимает и опасные отходы региона. При этом является источником масштабного загрязнения окрестных территорий. По оценкам ОАО «ВНИИГ им. Б. Е. Веденеева», за 40 лет эксплуатации полигона (данные на 2009 г.) в поверхностные и подземные воды поступило 14 млн кубических метров загрязненных стоков. Кто будет заниматься ликвидацией загрязнений? На какие средства?

Кто кого

Ответами на эти вопросы хозяева полигона предпочитают не озадачиваться. В традициях нынешнего времени не поиск разумного решения, а действия с позиции силы — кто кого.

«Генеральный директор полигона Красный Бор Сергей Мацуков назвал действия Юрия Кваши и его соратников провокацией и политическим пиаром, — сообщает сайт 47news.ru. — Группа неизвестных вечером воскресенья пыталась совершить несанкционированное проникновение на территорию опасного объекта. Сбили замок, сломали первый шлагбаум, но дальше были остановлены охраной. При этом вели себя агрессивно, если не сказать по-хамски», — прокомментировал действия активистов Мацуков».

ИА REGNUM обостряет ситуацию: «Смольный: На территорию полигона Красный Бор вторглись «посторонние» муниципалы Ленобласти!» (К слову, на территорию предприятия никто не вторгался. — Ред.) «В санитарно-защитную зону (вот это правильно. — Ред.) особо опасного объекта — полигона Красный Бор (выде-

лено ИА REGNUM. — Ред.) вторглись неизвестные...» — страшает агентство, ссылаясь на пресс-службу Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга, и сообщает: — «Охрана полигона зафиксировала людей, которые заявляли о намерении взять пробы воды в связи с якобы сбросом отходов с территории полигона. Отметим, что полигон не работает в связи с отсутствием регистрации лицензии».

Пресс-службе комитета надо бы знать, что санитарно-защитная зона (СЗЗ) создана не для защиты предприятия от случайных прохожих, а с точностью до наоборот — для защиты местных жителей от выбросов и сбросов предприятия. Согласно санитарным правилам, в СЗЗ запрещается размещать жилую застройку, зоны отдыха, территории курортов, санаториев, садоводств. А вот ходить, гулять — сколько душе угодно! И забор пробы воды на анализ — конституционное право каждого гражданина. Экологическая информация в Российской Федерации является открытой. Почему шаг, вполне укладывающийся в отечественное законодательство, вызвал такое негодование полигона и его начальников?

Сегодня, кстати, в санитарно-защитной зоне полигона, составляющей 3 км, исторически расположены поселки Феклистова, Поркузи, Мишкино, Никольское, Красный Бор, в которых проживают тысячи местных жителей. Если следовать логике пресс-службы комитета и директора полигона, население этих деревень тоже «вторгается» и «несанкционированно проникает»?

Доживем до февраля

Во вторник, 20 января, Комитет по природопользованию администрации Петербурга распространил информацию по итогам проверки МЧС. Цитируем: «По сообщению представителя ГУ МЧС Ленинградской области Владислава Быстрова, ситуация на полигоне Красный Бор находится под контролем. Оперативная группа МЧС выезжала на место 18, 19 и 20 января. Утечки опасных веществ с территории полигона Красный Бор нет. Можно говорить о незначительной фильтрации, по предварительной оценке, талых вод», — отмечает Владислав Быстров. (Интересно, а как же протокол? — Ред.) Результаты анализов, взятые лабораторией ЦЛАТИ, будут готовы к концу января».

Почему в таком случае так переполошилась охрана и руководство полигона? Впрочем, подождем результатов анализов проб воды, взятых обеими сторонами. Говорят, будут готовы к первым числам февраля...

Лина ЗЕРНОВА

Как заработать на Майдане

Прокремлевские организации плодятся как на дрожжах

Дмитрий ТРАВИН
научный руководитель
Центра исследований
модернизации
Европейского
университета
в Санкт-Петербурге

В январе внезапно возник какой-то «Антимайдан» во главе с байкером по имени Хирург. Можно подумать, будто сейчас в России прямо-таки пик протестного движения, и мужественная патриотическая общественность, бросая в кювет свои крутые байки, трайки, мерины и бумеры (на которые обычный протестант за всю жизнь не заработает), спешит лечить Россию радикально-хирургическими методами.

На самом деле протестное движение слабо. Оно успешно подавляется всякими высосанными из пальца уголовными делами вроде тех, по которым проходил недавно дважды условный Алексей Навальный. На каждого робко протестующего гражданина у нас уже приходится по буйной прокремлевской организации.

Как можно объяснить эту эпидемию организованного патриотизма?

В первую очередь, чтобы разобраться, надо перестать смотреть на результаты массовых опросов, говорящих о поддержке крымнашистского движения 125 процентами населения. Подобная опросная пропаганда готова уверить нас, будто простой гражданин по ночам вскакивает в страхе, опасаясь прихода то ли Майдана в Москву, то ли НАТО — в Крым. На самом деле простой гражданин в данный момент проходит сложный путь от беззаботных мыслей о футболе с пивом к тяжким раздумьям о растущих ценах и невыплаченных зарплатах. Через годик-другой, судя по успехам великой стратегии импортозамещения, он только об этом и будет думать. А за Крым душа станет болеть только у г-на Ротенберга, наваривающего бабки с помощью строительства моста из России на полуостров.

Организованный патриотизм им. г-на Хирурга сродни трудам Ротенберга и вовсе не является общественным движением. Дело в том, что вокруг нашей власти крутятся много разнородных денежных сумм, которые при умелом подходе можно освоить. Не обязательно это бюджетные средства, хотя и их государство всегда готово кинуть в умело подставленный карман. Но главное — это огромные ресурсы, скопленные в разного рода фондах, выданные удружественных Кремлю олигархов и просто путешествующие из рук в руки черным налом, благо подобную публику никто за финансовые злоупотребления в кутузку не потащит.

Кремль столь давно вкладывает деньги в пропаганду, что у нас выросло уже целое поколение энергичных молодых людей, профессионально осваивающих финансирование подобного рода. Это своего рода предприниматели, которые поняли, что выгоднее все-го не импортозамещением занимать-

ся, а напрямую брать деньги у власти под всякого рода проекты, формирующие у Кремля иллюзию, будто народ его защищает. Всякие антимайданы — это по большому счету не политика, а экономика. Это способ производства своеобразного интеллектуального продукта, который предприниматели хотят втюхать начальству, давно уже потерявшему счет деньгам.

Скорее всего, подобные проекты начинаются не с бравых хирургов, затянутых в кожу с лампасами, а с незаметных интеллигентных мальчишек из русского креативного класса. Мальчишки, не имея ничего за душой, профессионально выстраивают конструкцию, которая на выходе будет стоить миллионы.

Во-первых, находят фигуру, особо приближенную к императору, хотя, возможно, и бестолковую. Не важно. Мозгами крутить этой фигуре не надо. Надо лишь щеки надуть. При наличии подобного зицпредседателя в рядах патриотической общественности любой олигарх, к которому придут за деньгами, будет подозревать, будто за этой историей лично стоит Тот-Кого-Нельзя-Называть. За последние 15 лет почти все фигуры, приближенные к императору, уже оказались в деле, не исключая партнеров по дзюдо, но, как выяснилось, до хирургов у мастеров политического предпринимательства дело еще не доходило.

Во-вторых, в такого рода гешефтах нужен непосредственный производитель массового идеологического продукта. Например, писатель или публицист, книги которого можно сгрузить на стол спонсору в доказательство того, что контора пишет. Степень воздействия патриотических писаний на нестойкие умы крымнаших проверить трудно, но совокупный тираж трудов антимайданно настроенных борцов за денежные знаки обычно впечатляет.

Наконец, в-третьих, нужна массовка, которую временами, за небольшое вознаграждение, следует выпускать в места, где ступала или даже не ступала нога протестующих. Массовку всегда можно заснять, а если удастся с помощью связей на ТВ прогнать запись по ведущему каналу, данная сшитая на живую нитку патриотическая организация станет ключевым претендентом на распил ресурсов.

Вышеописанный проект не слишком сложен, но основан все же на профессиональной оргработе. Пример иного, совсем простенького проекта, основанного на чистом блефе, не столь давно продемонстрировал некий ушлый паренек, который развел Леонида Парфенова и Лию Ахеджакову, обманом убедив этих достойных людей поддержать недостойную акцию против Навального. История эта стала известна всей стране, и под нее политический предприниматель, скорее всего, тоже сможет получить деньги.

И пока деньги в коридорах власти не кончатся, народные умельцы будут без конца плодить всякие проекты.

«Никаких хищений не было»

Петербургский метрополитен судится с ревизорами

Аудиторы из Контрольно-счетной палаты в конце прошлого года всполошили город известием о вскрытых в петербургской подземке «Нарушителях», в свою очередь, сначала приняли отрицать всякую вероятность финансовых махинаций. А теперь затеяли судебную тяжбу. Между тем прокуратура и Следственный комитет, изучающие акты ревизии КСП, еще не сказали свое слово.

Арбитражный суд Петербурга и Ленинградской области рассмотрит иск ГУП «Петербургский метрополитен» к городской Контрольно-счетной палате «О признании недействительным ненормативного правового акта, решения». Руководство подземки не согласно с выводами КСП, сделанными в ходе шестимесячной проверки.

Как рассказывала «Новая» (см. № 89 от 1.12.2014), КСП проверяла результаты деятельности петербургского метрополитена за период с 2011 по 2013 год. По оценкам ревизоров, за это время предприятие причинило городскому бюджету ущерб не менее 9,2 млрд руб. Причем проверка законности, эффективности и целевого использования бюджетных средств и муниципальной собственности проводилась выборочно, в нескольких случаях оценить ущерб, понесенный казной, не удалось из-за отказа метрополитена предоставить необходимые данные.

ВСЕГО, ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПРОВЕРЯЮЩИХ, ЗА СЕМЬ ЛЕТ «ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН» ЗАКЛЮЧИЛ 292 НЕЗАКОННЫЕ СДЕЛКИ НА ОБЩУЮ СУММУ СВЫШЕ 7,3 МЛРД РУБ., В КОТОРЫХ БЫЛА УСМОТРЕНА ЛИЧНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ ВЛАДИМИРА ГАРЮГИНА

Аудиторы подытожили, что земля под вестибюлями пяти станций метро — «Обводный канал», «Бухарестская», «Международная», «Звенигородская» и «Адмиралтейская» — была отдана инвесторам, построившим торговые центры, гораздо ниже рыночной стоимости. Сделки заключались со структурами холдингов «Адамант» и «Петромир». На арендуемых метрополитеном земельных участках общей площадью 32 035 кв. м инвесторы получили в собственность торгово-развлекательные комплексы общей площадью 126 290,5 кв. м. А в городской бюджет предприниматели заплатили 107,2 млн руб. Это, по заключению независимых оценщиков, привлеченных КСП, во много раз

Деньги ушли под землю

Ревизоры потеряли в петербургской подземке свыше 9 млрд руб. Дальше копать будут следователи

В Скольком говорят, что при неблагоприятном исходе руководителем петербургского метрополитена Владимир Гарюгину грозит оспаривание.

Не менее 9,2 млрд руб. — ущерб, который, по данным Контрольно-счетной палаты Петербурга, причинил городскому бюджету ГУП «Петербургский метрополитен» за три года (с 2011 по 2013 гг.).

«Проверка законности, эффективности и целевого использования бюджетных средств и муниципальной собственности проводилась выборочно, в нескольких случаях оценить ущерб, понесенный казной, не удалось из-за отказа метрополитена предоставить необходимые данные», — отметили аудиторы.

Теперь не менее даже выделенные бюджетные средства в виде земельных участков инвесторам.

Как следует из отчета КСП, ущерб городу руководству петербургского метрополитена нанесен в ходе осуществления инвестиционных проектов по строительству наземных вестибюлей пяти станций: «Адмиралтейская», «Бухарестская», «Звенигородская», «Международная», «Обводный канал».

Инвестиционные договоры заключались со структурами холдингов «Адамант» и «Петромир». На арендуемых метрополитеном земельных участках общей площадью 32 035 кв. м инвесторы получили в собственность торгово-раз-

влекательные комплексы общей площадью 126 290,5 кв. м, а также возмещение в процессе реализации ввиду их отсутствия по льготной цене. Между тем в городской бюджет инвесторы заплатили всего лишь 107,2 млн руб. — это, по заключению КСП, в 20 раз меньше, чем должны были заплатить за эти участки.

В ряде случаев, по данным ревизоров, не указывались инвестиционные параметры объектов, которые подлежали передаче в городскую собственность.

Так, в результате незаконной инвестиционной сделки с «Адамантом» на строительство ТРК и вестибюля станции «Звенигородская» необходимость в которой, по данным КСП, и вовсе отсутствовала, город не получил от коммерсантов прибыли на сумму, эквивалентную стоимости участка.

В общей сложности площадь, переданная наземным вестибюлям, наземным инвесторам города, насчитывает 796 кв. м — это 5,8% от всех построенных площадей.

Кроме того, согласно информации КСП, начальник ГУП «Петербургский метрополитен» Владимир Гарюгин, не являясь участником бюджетного процесса, незаконно разрешил

ЗАО «Советник» (входит в холдинг «Петромир») не возвращать в городскую казну 466,5 млн руб., вложенных в строительство вестибюля станции «Адмиралтейская».

Всего, по выводам проверяющих на КСП, за семь лет (с 2007 по 2013 г.) ГУП «Петербургский метрополитен» заключил 292 незаконные сделки (на общую сумму свыше 7,3 млрд руб.), в которых усмотрены личная заинтересованность Владимира Гарюгина.

Помимо этого, ревизоры отметили, что «Петербургский метрополитен» часто предоставлял в аренду либо по заниженной цене, либо вовсе на безвозмездной основе. На сегодняшний день 33 объекта недвижимости городской казне до сих пор не зарегистрированы в реестре. Еще 11 объектов в том числе и новые станции метро, стоимостью 36,7 млрд руб. не имеют разрешения на ввод в эксплуатацию.

Именно такая неэффективная деятельность стала поводом для увеличения субсидий Петербургскому метрополитену из бюджета Петербурга — с 148,4 млн руб. в 2007 г. до 8,4 млрд руб. в 2014 г.

В настоящее время материалы проверки КСП затребованы и изучаются Следственным комитетом РФ и прокуратурой. Также о них проинформированы губернатор Петербурга и профильные ведомства.

НИНА ПЕТЛЯНОВА

Только после вас

Депутаты не хотят бороться с коррупцией

Крайне вяло городские парламентарии отреагировали на призыв регионального отделения фонда борьбы с коррупцией обратиться в Госдуму с законодательной инициативой о ратификации 20-й статьи Конвенции ООН против коррупции.

Согласно статье, государства, подписавшие документ, рассматривают возможность введения уголовной ответственности за незаконное обогащение, т.е. когда должностное лицо не может обосновать увеличение активов, которое превышает его законные доходы.

В декабре ФБК написал каждому депутату ЗакСа обращение с просьбой направить в Госдуму законодательную инициативу о ратификации 20-й статьи. Пока внести проект ФЗ от своего имени готов только лидер депутатской группы «Гражданская платформа» Максим Резник, он уже направил документ на юридическую экспертизу.

Остальные благодарили активистов за гражданскую позицию, но сами с коррупцией бороться не намерены. Единоросс Игорь Высоцкий, которого журналисты поймали на элитном жилье в Чехии, сообщил, что «всегда важно учитывать позицию граждан»... и все.

То же сделала и Любовь Егорова — с письмом внимательно ознакомилась, поблагодарила за активную позицию... и тишина.

Одинаковые ответы прислали единороссы Анатолий Дроздов и Анастасия Мельникова — кто из них с кого списывал, непонятно. Дескать, им известно, что инициатива «преодолела необходимый порог в 100 тысяч голосов для рассмотрения на федеральном уровне» и направлена в экспертную рабочую группу федерального уровня. «Рассмотрение инициативы идет в соответствии с установленным порядком, участие в котором Законодательного Собрания СПб не предусмотрено», — заключают единороссы.

Не особенно запарываясь, Сергей Соловьев, известный тем, что почти все его родственники пристроены в муниципалитетах, отфутболил обращение в комиссию по вопросам правопорядка и законности Заксобраний. Еще более немногословной оказалась Елена Рахова (прославилась тем, что употребила термин «недоблокадники» в отношении тех, кто прожил в блокаде Ленинграда меньше 120 дней), она обращение граждан... «приняла к сведению». К своему сведению отправили обращение и ее однопартийцы Виталий Милонов, Елена Киселева и Сергей Шатуновский, а также «эсеры» Анатолий Кривенченко и Алексей Палин.

«Эсеры» Андрей Горшечников и Владислав Бакулин сообщили, что послушают сначала, что на фракции скажут, а Горшечников «в случае вынесения данного вопроса на пленарное заседание Заксобраний, несомненно, намерен поддержать обращение». То есть вносить документ будет не он.

Лидер фракции ЛДПР Максим Яковлев провел лидеру петербургского ФБК Дмитрию Сухареву ликбез — рассказал, как в соответствии с регламентом Заксобраний инициативы выносятся на федеральный уровень... и больше ничего.

Коммунисты кивают на думских коллег, которые с 2010 года ведут активную деятельность по ратификации 20-й статьи, однако хором повторяют: «В Думе инициатива КПРФ не находит активной поддержки». Руководитель фракции КПРФ в Заксобрании Владимир Дмитриев предложил Сухареву обратиться в Госдуму.

Яблочники напомнили, что ратификация 20-й статьи — их идея, поэтому они поблагодарили Сухарева за поддержку инициативы их партии.

Молчание, конечно, золото, но не в борьбе с коррупцией, поэтому «Новая» направит всем депутатам ЗакСа свои запросы о ратификации 20-й статьи.

Александра ГАРМАЖАПОВА

Снос опережает сохранение

Корпус Обуховской больницы поспешили демонтировать, пока КГИОП не определился с его статусом

В конце прошлого года ВООПИиК подал историко-культурную экспертизу, рекомендующую включить в госреестр памятников здания в составе ансамбля Обуховской больницы — в том числе корпус под литерой «Л». В начале недели начался его снос, пока в охранном ведомстве еще не определились с окончательным решением.

Больница «для черного люда», куда (по Лескову) «неведомого сословия всех умирать принимают», появилась близ Обуховского моста, на участке между Фонтанкой и Введенским каналом в 1779 году. Сначала это были шесть барачных на 60 коек, через пять лет на том же месте открыли новую городскую больницу с Домом призрения для умалишенных — первого в Петербурге психиатрического учреждения, в «17-й номер» которого поместит фантазия Александра Сергеевича спятившего Германна. Мужское отделение размещалось в каменном здании, выходящем на набережную Фонтанки (1784, арх. Руска). Женское открылось в 1839-м (арх. Плавов), на углу Загородного и Введенского канала. Эти два, а также построенный к 1866 году «принцевский» корпус (возведенный на средства принца Ольденбургского) и сад с оградой получили статус памятника. Между тем, по мнению экспертов, его достойны и другие исторические корпуса, и рассматривать данный объект надлежит именно в их совокупности, как ансамбль. Именно как ансамбль регионального значения и рекомендо-

вала экспертиза ВООПИиК включить объект «Обуховская больница» (сейчас имеет статус выявленного) в государственный реестр.

Его ценность не только в архитектурных решениях, но и в особой исторической значимости: здесь была открыта первая в России фельдшерская школа, Пирогов провел первую операцию под эфирным наркозом, жутковатые для обывателя подробности прочих его изысканий содержит табличка на оборотной стороне постаментов: «Здесь стояла покойница, где Н. И. Пирогов на распилах замороженных трупов создавал свой атлас топографической анатомии»; сюда свозили раненых в Кровавое воскресенье 1905 года. В XX веке Обуховская больница стала передовым научным клиническим учреждением, ее традиции продолжила и Военно-медицинская академия, под клиническую базу которой исторический комплекс отошел в 1956 году.

Знакомый почерк

Когда в январе 2013 года Сергей Шойгу уволил и. о. начальника военно-медицинского управления Минобороны Вячеслава Новикова, среди причин отставки указывались и «недостаточные темпы работы» ГВМУ по развитию ВМА. Недели позже стало известно, что бывший строительный вице-губернатор Петербурга Роман Филимонов (в бытность Шойгу губернатором Московской области трудившийся там зампредом правительства по строительству) назначен главой департамента госзаказа капи-

тального строительства Минобороны — которому в числе прочего поручалось заняться развитием имущественного комплекса ВМА.

Специфика деятельности отошедшего Филимонову департамента нашла отражение в материалах проверки Счетной палаты, исследовавшей контракты 2011–2012 годов и представившей свои выводы осенью 2013 года. Коллегия СП пришла к выводу, что два единственных генподрядчика Минобороны по строительству и капремонту (департамент госзаказа капремонта и «Главное управление обустройства войск», ГУОВ) фактически не выполняли своих функций, но получали 2,85% объема госзаказа. Эти организации получали авансом до 80% цены госконтрактов и передавали функции по их выполнению субподрядчикам. Зачастую закупка осуществлялась «у единственного поставщика».

По той же схеме в конце ноября 2014 года заказчик — ГУОВ — заключил с единственным поставщиком — ООО «Инженерное бюро «Хоссер» — более десяти контрактов на реконструкцию, реставрацию и расширение корпусов бывшей Обуховской больницы на общую сумму свыше 11 млрд руб. Оплата по сложившейся схеме: после сдачи-приемки работ, каковые «Подрядчик обязуется выполнить на свой риск собственными и /или привлеченными силами и средствами».

Риск по противозаконному демонтажу литеры Л (1874 года постройки, трехэтажный, выходящий торцом к Введенскому каналу) может дорого обойтись подрядчику — в принципе, это

может быть рассмотрено как неисполнение условий договора, с соответствующими для оплаты последствиями. Хотя едва ли такой фальстарт случился без неписаного указания со стороны генподрядчика, и градозащитники в своих комментариях склонны помянуть недоброе словом «знакомый почерк» Романа Филимонова.

Засекреченное будущее народного достояния

Детали предстоящих историческому объекту преобразований остаются секретом не только для широкого круга горожан, но и для Совета по сохранению культурного наследия. В договоре с подрядчиком особо прописано, что все материалы по предстоящим работам являются конфиденциальными, стороны обязуются не хранить ее «ни на каком компьютере, в базе данных или с помощью других электронных средств хранения данных или информации («компьютер»), кроме случаев, когда данный компьютер находится под контролем исключительно данной Стороны и к нему не имеют доступ сторонние организации и лица, в этом случае Сторона может хранить конфиденциальную информацию на компьютере, и она должна быть возвращена или стерта».

Также подрядчик «обязуется не публиковать какую-либо информацию, документ или статью в отношении Работ в каких-либо средствах массовой информации без предварительного утверждения со стороны Генподрядчика».

Самые общие сведения по предстоящим работам содержит опубликованное на сайте госзакупок техзадание. Из него следует, что имеющиеся на территории здания 1930-х годов реконструируют без изменения существующих объемов. Зато один из наиболее ценных корпусов — под литерой А, вытянутый вдоль Фонтанки, — должен обзавестись мансардой, хотя является памятником XVIII века.

Демонтаж предписан только двухэтажному зданию вивария (1913 г.) — что, впрочем, тоже вызывает вопросы. Как такое может быть изначально заложено в ТЗ, если снос объектов до 1917 года постройки запрещен законом?

В отношении корпуса под литерой Л сказано: реконструкция существующего здания площадью 2455,5 кв. м и новая пристройка площадью 1294,5 кв. м. Прописано лишь «разработать проект демонтажа дымовой трубы и стен котельной», а в отношении самого здания «по результатам обследования предусмотреть усиление (восстановление) несущих элементов». Однако начали именно со сноса литеры Л. В договоре срок окончания строительного-монтажных работ по нему определен «не позднее 2 февраля 2016 г.». Отчего ж такая спешка? Можно предположить, что поторопиться решили, зная о поданной в КГИОП историко-культурной экспертизе, рекомендующей включить и этот корпус, наряду с другими, в госреестр — как памятник регионального значения.

Кстати, в договоре по госконтракту со структурой Минобороны прописана необходимость согласования проекта работ с КГИОП. Зампредседателя Петербургского ВООПИиК Александр Кононов, оперативно информировавший комитет о начавшемся демонтаже, сообщает: там уверяют, что демонтаж не согласовывали, и обещают незамедлительно направить предписание об остановке этих работ.

«Новая» будет следить за дальнейшим развитием событий.

**Татьяна ЛИХАНОВА,
фото О. ГОРБЕЛИДЗЕ**

Когда-то Парк интернационалистов во Фрунзенском районе занимал целый квартал между улицами Софийской, Димитрова, Бухарестской и проспектом Славы

Парк станет меньше

Теперь он превратился в узкий зеленый ободок вокруг высотного комплекса — дома выросли на месте промзоны (она была малоэтажная и терялась за деревьями). Но парку предстоит стать еще меньше.

Для строительства аквапарка 4 га парка (общая площадь — чуть более 30 га) на стыке проспекта Славы и Пражской улицы в 2010 г. исключили из списка зеленых насаждений общего пользования (ЗНОП). Участок все еще благоустроен и воспринимается как часть зеленой зоны. Но планы города неумолимы: здесь будет океанариум, выбор земельного участка утвержден Комитетом по строительству в конце декабря прошлого года. Потенциальный инвестор — ООО «Оптима».

Как сообщили «Новой» в Комитете по земельным ресурсам (КЗР), намерение построить здесь водно-развлекательное заведение появилось в 1998 году. Год спустя участок вдоль проспекта Славы в створе Пражской улицы площадью 4,06 га был предоставлен «Первому петербургскому аквапарку».

Пять лет на участке ничего не происходило, и в 2005-м «в связи с длительным неисполнением обязательств по строительству объекта» правительство города передало участок другому инвестору — ООО «Развитие здоровья и спорта», тоже под аквапарк. Но внезапно комитет приостановил реализацию проекта, так как участок был включен в список ЗНОП. Наверное, это первый и единственный случай, когда нужды парка по-

бедали чей-то инвестиционный проект. Правда, чудеса быстро закончились.

В 2009 г. участок, уже как «зеленое насаждение», попал в немилость, а точнее, в «Отраслевую схему развития и размещения объектов физической культуры и спорта» для строительства аквапарка. А по итогам инвентаризации его и вовсе исключили из границ Парка интернационалистов по причине включения в «Отраслевую схему». Почему кусок парка в принципе включили в эту схему, ни в Комитете по благоустройству, ни в КЗР «Новой» не объяснили. Интересно, что в 2014 г. его даже сняли с кадастрового учета, но в границы парка все равно не вернули.

На месте снятого с учета участка был сформирован другой, чуть меньше площадью (3,5 га), с разрешенным использованием «для размещения объектов культуры и искусства». Спорт в итоге превратился в зрелища, а аквапарк — в океанариум. По нашим сведениям, инвестор (ГБУ «Управление инвестиций») в настоящий момент проходит согласовательные процедуры. На вопрос, когда и с каким результатом прошли общественные слушания по проекту, в КЗР не смогли ответить, разъясвив лишь, что по вопросу предоставления земельных участков проводятся не слушания, а «информирование населения».

То, что в Смольном правая рука не знает, что делает левая, подтверждает ответ «Новой» из Комитета по благоустройству и дорожному хозяйству. Там уверены, что площадь парка — 34,7 га, и она не менялась с 2006 г. А по версии КЗР, в 2010 г. от парка откусили 4 га. Соответственно, нынешняя площадь должна составлять не более 31 га. В Комитете по благоустройству уверены, что изъятие участка у парка произошло в 1998 г., хотя тогда никаких списков ЗНОП в помине не было, границы парка не были четко установлены, и изымать было неоткуда.

Итого. Участок отняли у парка под благовидным предлогом строительства спортивного сооружения. И действительно, кто будет возражать против строительства бассейна. Но как только это произошло, его функциональное назначение изменилось. Стало быть, ничто не мешает изменить его назначение еще раз и приспособить, например, под жилье.

По мнению активиста Центра ЭКОМ Дмитрия Острякова, раз участок сначала вывели из ЗНОП ради включения в «Отраслевую схему», а затем из нее же и вычеркнули, можно просить вернуть его назад в границы парка. В ближайшие недели состоится корректировка Закона о ЗНОП — теоретически можно успеть вскочить в уходящий поезд и сделать попытку внести поправку в закон.

В сквере у «Ломоносовской» началось строительство часовни

Жители утверждают, что с территории, ограниченной забором, самосвалами вывозят землю

В субботу жители дома у сквера около станции метро «Ломоносовская» сообщили «Новой» о земляных работах на территории зеленой зоны. По их словам, с территории стройплощадки, огороженной синим строительным забором, выезжала машина, груженная землей, что могло свидетельствовать о выемке грунта.

Строительный забор появился в сквере осенью. По информации на щите — для «проведения работ по благоустройству территории». Хотя на самом деле огороженный участок предназначается для строительства церкви Сошествия Святого Духа, под которую еще в 2010 году из территории зеленых насаждений вывели более 50 га. Пока проект церкви проходит согласования, заказчик — «Приход храма Сошествия Святого Духа», возглавляемый о. Иоанном, решил возвести рядом с будущей церковью временную часовню. Официально она зовется «временный храм-часовня в честь Преображения Господня». Именно ее сейчас и строят. Но зачем для временного сооружения, не предполагающего заглубленного фундамента, нужна выемка грунта?

В администрации Невского района со ссылкой на о. Иоанна нам разъяснили, что выемки грунта не было. Все делается по регламенту: «верхний слой почвы снимается, засыпается щебнем, после чего устанавливается сборно-разборный фундамент, на который возводится временное сооружение». Однако в данном

случае после снятия плодородного слоя (10 см) было обнаружено ранее подготовленное (кем, неизвестно) песчано-щебневое основание с заглублением на 50 см. «В связи с чем вывоз грунта не осуществлялся, а плодородный слой складывается на строительной площадке для дальнейшей планировки участка».

Что за машину с грунтом видели жители, выяснить не удалось. «Договор аренды под временное строительство с КУГИ оформлен, объемно-планировочное решение и стройгенплан с администраци-

ей Невского района согласованы», а «разрешения на строительство временных сооружений не требуется». Закончить стройку, судя по информшиту, предполагается 29 марта. В дальнейшем, как рассчитывают активисты прихода, место временной часовни займет капитальный храм.

Отношение к строительству храма на месте зеленой зоны неоднозначное. Сторонники называют это «воссозданием», так как до революции на этом месте находилась кладбищенская церковь, а территория вплоть до Невы была занята Фарфоровским кладбищем. Противники возражают, что в те времена проблем с зелеными насаждениями не было, тогда как сейчас они на вес золота. Кроме того, из-за требований современного законодательства проектировщикам пришлось выйти за пределы существовавших границ фундамента, а также запланировать парковку на 39 машино-мест. Тем самым проект вступает в противоречие с федеральным законом «О погребении и похоронном деле», согласно которому на месте бывших кладбищ могут находиться только зеленые насаждения. Даже если церковь окажется более-менее на своем бывшем месте, где захоронений, очевидно, не было, то на месте парковки вполне могли быть старые могилы.

Материалы полосы подготовила
Ирина АНДРИАНОВА

Пастырь и писатель

Служение отца Александра МЕНЯ.
22 января ему исполнилось бы 80 лет

Его пастырская работа осуществлялась на приходе и за письменным столом. На приходе — это не только в храме, но и далеко за его пределами. Точнее сказать — в непосредственном общении с людьми. А письменный стол обрел свое постоянное место, укоренился с начала 60-х на земле Преподобного Сергия. Шесть томов истории религии, Библиологический словарь, статьи, исследования, многогранная эссеистика, тысячи писем (отводил им один день в неделю) — все это плоды литературного творчества, труд писателя. Литература была частью его миссионерского призвания.

Что было главным для него: пастырское служение или литературная работа? «Я это не могу разделить», — ответил он. И все же с начала, с детства, он почувствовал в себе творческое призвание. 1947—1950 гг. — первые опыты. Тогда же начал рисовать. Вспоминает: «Я хотел быть художником». Первые написанные книги сам иллюстрировал — картинками, вырезанными из журналов. Слитность рисунка и текста чувствовал как автор, стремящийся к предельной выразительности. Юношескую поэму «Осиада» проиллюстрировал своими уморительными рисунками. Книгу о А. чувствовал, как живой организм, предрасположенный к развитию.

К своей литературной работе, видя изъяны, был строг, если не сказать, беспощаден. «Сына человеческого» переписывал несколько раз. «Я сжег десять тысяч машинописных страниц собственных», — говорит он. — Десять тысяч. Сжег. У меня есть такое сжигалище — «геенна» домашняя на улице, я там жгу. Вот написал книгу одну — я ее сжег через месяц после того, как уже написал. Сел и начал писать заново. Из написанного не удовлетворен очень многим...» Он сжигал черновики не конспирации ради, а из-за экономии жилого пространства в доме. Так и объяснил: «Или они меня, или я их». Однажды попросил меня внести исправления в уже переплетенный том Библиологического словаря. Исправлений было мало, одно-два на несколько страниц. Он не упускал возможности довести, доработать текст уже в изданном (в самиздате) варианте. А до книг, появившихся в тамиздате («Жизнь с Богом». Брюссель) дотянуться было невозможно. Некоторые выходили с массой ошибок, опечаток, что его, взыскательного автора, огорчало.

Писать было не просто потребностью, но привычкой. Ни дня без страницы. Хотя одну, вернувшись домой поздно вечером, выступит на машинке, выудит из мутного потока жизни.

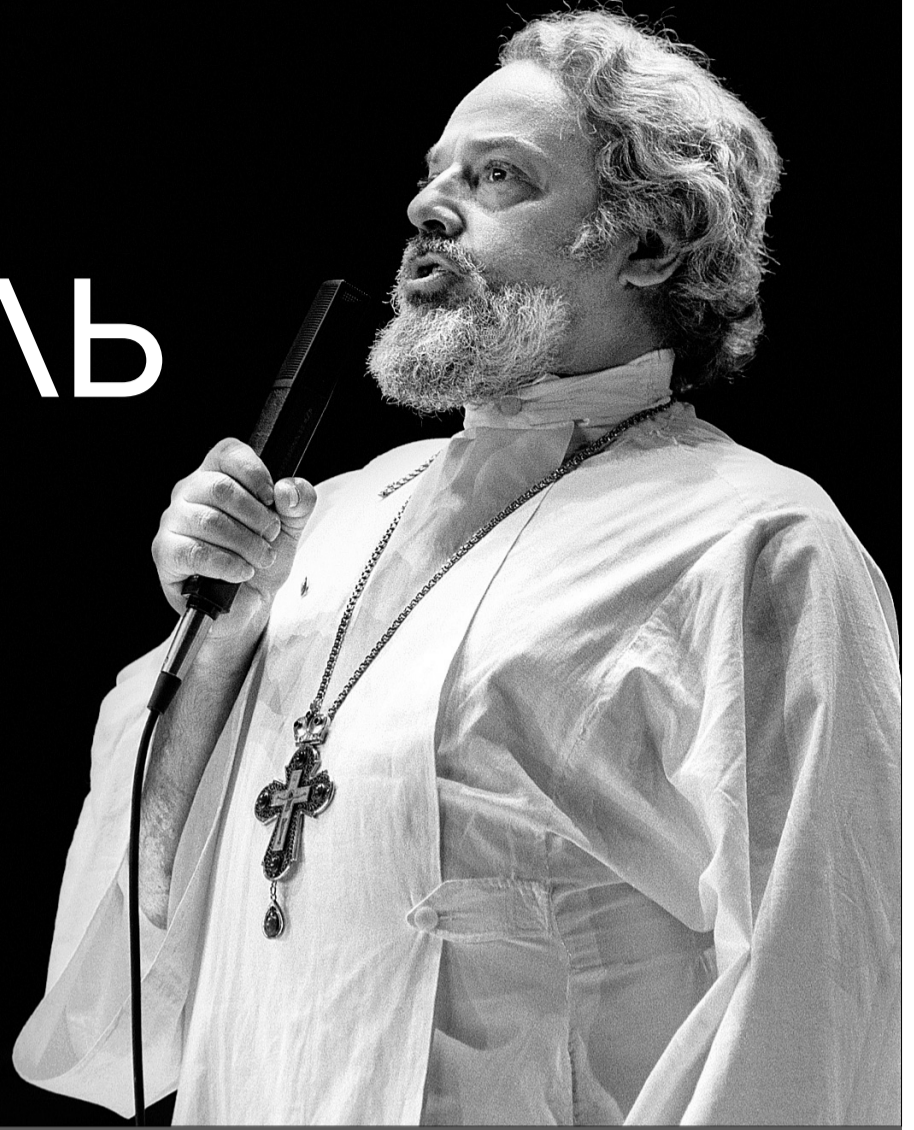
Писательский дар, разогретый воображением, действовал безотказно. В доме одного прихожанина собралась «малая группа». Приехал и отец Александр. Зашла речь о писателях, о творчестве. Что это за феномен, что за процесс? Не вдаваясь в теорию, отец предложил «процесс» увидеть в действии и рассказал сказку о происхождении человека, которую сочинил тут же. Это была импровизация. Сохранилась магнитофонная запись.

Говорит не прерываясь, без напряжения, как будто читает текст. Не как пушкинский герой, импровизатор из

«Египетских ночей», который в начале импровизации «затрепетал, как в лихорадке, глаза его засверкали...». Ничего этого не было, тайна вдохновения оставалась невидимой. Комические эпизоды не выделяет интонацией, потому что в них комизма столько же, сколько и трагизма. «Все!» — подытожил автор свое недолгое повествование, как олимпиец, разорвавший финишную ленточку. За этим возгласом скрыто, быть может, тайное волнение, природу которого мы никогда не узнаем. «Всякий талант неизъясним», — писал о своем герое-импровизаторе Пушкин.

Когда возник этот сюжет — тогда же за столом или задолго раньше? Как лекции или домашние беседы, к которым он непосредственно не готовился, ибо

Роберт НЕТЕЛЕВ / Фотохроника ТАСС

«Он сжигал черновики не конспирации ради, а из-за экономии жилого пространства в доме. Так и объяснил: «Или они меня, или я их»»

прожил, продумал и прочувствовал их всей предшествующей жизнью.

У него не было профессиональных редакторов, консультантов на уровне его знаний. Зато самому редактором и рецензентом чужого творчества приходилось бывать не однажды. Взять хотя бы один пример — книгу Марка Поповского «Жизнь и житие Воино-Ясенецкого, Архиепископа и хирурга». Поповский писал ее под неотступным руководством отца Александра. Привозил ему домой, в Семхоз, каждую главу.

Труд Марка Поповского стал первым в своем роде документом в русской агиографической литературе.

Жития святых, собранные в Четьих-Минеях, писались по определенному канону. Они копировали традиционный тип святости, а не воссоздавали личность святого. Малосодержательны исторически, они не являются документом. Анонимные авторы вовсе и не задавались этой целью. Они писали словесную икону.

Отличие «Жития Воино-Ясенецкого» состоит в том, что в нем обстоятельно и впечатляюще дана панорама советской эпохи. Лука предстает перед нами в развитии, в динамике внутренних и внешних событий.

Марк Поповский открыл новое видение святого, понимание святости на том человеческом уровне, который ранее в России был непостижим. Это видение куда ближе подводит к источнику святости — к Иисусу Христу, — чем канонизированное житие.

Отец Александр понимал, что настало время, когда Церковь нуждается в новом языке для проповеди. Это прежде всего язык культуры, к которому тянется образованное общество. «В мире изменился культурный фон, язык надо искать другой». Ориентируя писателя в понимании святости, он тем самым расширял зоны контакта церкви с миром, актуализировал язык проповеди.

Как писатель, отец Александр ждал реакции на свои книги. Кого-то из продвинутых прихожан просил писать отзывы. Обратной связи с читателем не имел. Однажды после лекции к нему подошел человек и показал тетрадь, в которую он переписал от руки «Сына Человеческого». Книга была дана ему на несколько дней, он переписал ее для себя, для своих детей. Я стоял рядом и слышал их разговор, и видел, как просияло лицо отца Александра. Тогда же с упреком подумал: я ведь тоже страницами выписывал из «Сына Человеческого». А сказать ему об этом не удосужился. Полагая, что он не нуждается в оценке. А любой автор — нуждается.

Дневников не вел. Начал было, но бросил, понимая, чем это чревато. Отрабатанные ежедневники сжигал. Почерк имел ужасный. Казалось, что скоропись его намеренно непонятна. А может быть, потому, что в основном писал на машинке.

Мысль ясна, фраза проста и прозрачна, в ней виден прежде всего изображаемый мир. В ней нет авторской окраски. Нет своего синтаксиса, затеняющего изображение, как у многих выдающихся писателей: у Льва Толстого, Платонова, Цветаевой. Их индивидуальность окрашивает изображение. Изображаемый ими мир все же во многом был миром Толстого, Платонова, Цветаевой. Здесь же сквозь прозрачное письмо проступает картина мира — его явная и сокровенная сущность. Он как бы убирает себя, чтобы не застять видимую реальность.

Любил кино, научную фантастику и многому у них учился. Нужна интрига, острый сюжет, внешние зацепы. Система адаптации — видимый ряд, что необходимо современному читателю, реагирующему на внешние признаки. Он это учитывал. Это входило в миссионерскую задачу. Но не только. Как человек, живущий во времени, в конкретной среде, он усвоил законы времени и среды, что сказалось в его худо-

жественном мышлении. Книги по истории религии — это познавательная художественная литература. Это документальные повести, из глубины которых видны проблемы и нашего времени. Каждая глава поделена на кадры, на строфы, величиной в одну-две страницы. Такая «раскадровка» точнее фокусирует внимание.

Погружение в исторический момент — абсолютное. Помимо живой изобразительности и блеска мысли в его прозе, ритмически организованной, много пространства. В ней легко дышится. Разумеется, как всякий мастер своего дела, он дорожил временем. В том числе и за письменным столом. Помню, как назначил мне встречу дома в определенный час. А я, придя вовремя, задержался у Ангелины Петровны, его тещи. Она о чем-то меня спросила, пришлось объяснять подробно, — словом, задержался чуть ли не на полчаса. Слышу: отец Александр спускается по лестнице, смотрит на часы в некотором недоумении.

И еще один случай. Однажды Таня, жена моя, встретила отца Александра на автобусной остановке в Семхозе, где он, экономя минуты, ждал автобуса: электричка в Загорск уходила позже. Таня с сумками, тяжелыми, конечно, тащится на дачу, и у перекрестка с Хотьковской дорогой — тут же и остановка — одна сумка у нее обрывается: не выдержала ляжка, и все содержимое сыплется на землю. Подъехал автобус. Отец Александр, видя Таню, бросается на помощь. Оба они подбирают просыпанное. Автобус ушел. И следующий будет не скоро...

Отец Александр, считавший минуты, забывал о времени, когда возникал призыв о помощи. Сколько таких призывов оттаскивало его от письменного стола, где он тоже, безупречно точным словом, помогал людям.

Хотя рьяных доброжелателей, пытавшихся огородить его (особенно в последнее время) от наседающей паствы, просил этого не делать. Не посягать из благих намерений на его личную жизнь, в которой невозможно отделить судьбу писателя от священника.

Александр ЗОРИН — специально для «Новой»

Слава

ТАРОЩИНА
обозреватель
«Новой»

ПОД ЗОНТОМ у бога

Как пропаганда управляет людьми

В понедельник утром проснулась с мыслью о том, что началась война. Накануне почти 6 (шесть!) часов смотрела Киселева с Соловьевым.

Предчувствие войны витало в раскаленном воздухе. Соловьев бил тревогу: «Есть ощущение, что это последний день мира». Народ в студии грозился бомбить Киев. Требовал ночью объявить массовую мобилизацию добровольцев. Призывал идти на Харьков и даже дальше. Очень хотелось, чтобы все они во главе с ведущим немедленно отправились по указанным адресам. Но ведь не отправятся. Их миссия — науськивать других на кровавую бойню.

Три недели страна отдыхала от ограниченного контингента властителей государственных дум. Оттого в глаза бросилось то, что прежде не осознавалось. Беспробудный оптимизм был. Беспремерный цинизм тоже. Лживость, наглость, постоянная подмена тезиса — конечно. Сейчас коктейль обогатился новым ингредиентом — презрительным высокомерием. Мы не «Шарли», «Шарли» не мы. Всех учат свысока, через губу. Особенно достается Европе. Депутат Яровая цвета фуксии, поджав губки, ставит ультиматум Старому Свету: «Нужно определиться — либо вы Евросоюз, либо вы включаете гильотину на разрушение нравственности». Пока гильотина еще не всю нравственность разрушила, пытаюсь понять, откуда это у них.

Разобраться в происходящем помог Стас Михайлов.

Начну издали. Парижская трагедия затмила событие не мирового, но уж точно общероссийского масштаба. В Рождество власть в стране перешла от Аллы Пугачевой к Григорию Лепсу. Прежде благую весть православным о светлом празднике неслла Алла Борисовна, теперь — Григорий Викторович. Свершилась почти библейская история: когда-то именно Пугачева в начале января вывела на авансцену российского шоу-бизнеса Лепса. И вот теперь доверенное лицо Путина и его же любимый исполнитель проводит в родном городе Сочи уже свои рождественские встречи, без примадонны. И даже поет ее хит «Метель». Несмотря на значительность события, вряд ли я стала бы о нем писать, если бы не одно обстоятельство.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

От рождественского бенедикса веяло самодовольством народных витий. Сам бенедиктиант — первый из равных, что нашло отражение в его песне: «Я крещен, а может, и помазан». Сомнения Лепса дорогого стоят. Его напарник по дуэту, Стас Михайлов, более категоричен: он уже пребывает «под зонтом у Бога». Два столпа сочинской культуры, давно затмившей культуру российской, навели на нехитрую мысль. Причастность к телевизору, то есть к «элите», то есть к власти сегодня, как никогда прежде, рождает в причастных ощущение богоизбранности. Чувство это всеохватное, самодостаточное. Оно объединяет хоть Лепса с Михайловым, хоть Железняк с Жириновским. Пока они едины — под зонтом у Бога, — они непобедимы.

Для тех, кому не посчастливилось обзавестись аналогичным зонтиком, национальное единство (свежий термин от Министерства культуры) утрачивается исключительно запретами. Центральным телеканалам запрещают

употреблять слово «кризис». Нет слова — нет проблемы. Хотят запретить оппозицию с помощью создания дремучего Антимайда. Хотят запретить Голливуд с помощью учреждения православного Голливуда, оснащенного тремя в высшей степени православными богатырями, то есть Михалковым, Охлобыстиным, отцом Тихоном. Усиленно запрещают Звягинцева. Милонов даже потребовал вернуть деньги государству. Если бы могли, запретили Европу с Америкой. Пока не могут, но отчаянно над этим работают. Еще остались сферы, не подвластные словесным интервенциям от высокомерных патриотов. Например, курс рубля в частности и российской экономика в целом. Что не мешает им раздавать советы даже тем, кто в них точно не нуждается. Из последнего: Алексей Пушков посоветовал Франции принять закон о защите чувств верующих.

Сначала люди управляют пропагандой, потом пропаганда начинает управлять людьми. Процесс пошел. Люди,

управляемые пропагандой, живут в параллельной реальности. В ней существует должность — председатель движения развития. У человека есть имя и фамилия — Юрий Крупнов. Стоит данный председатель посреди очередного ток-шоу, оглядывает окрестности, замечает рядом с собой Виталия Третьякова, Владимира Мамонтова (президент «Известий»), Андрея Фелелова (сын Александра Проханова) и радостно подытоживает увиденное: «Вот мы — стопроцентные патриоты». Пора, пора уже вводить для тех, кто «под зонтом», процентную норму содержания патриотизма в крови. Только так страна добьется подлинного движения развития.

Выключила телевизор — морок временно рассеялся. Войны нет. Киев не бомбят. На Харьков никто не пошел. Стопроцентные патриоты отдыхают до следующей встречи в эфире. Соловьев наслаждается еще одним днем мира.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Константин ПОЛЕСКОВ** (редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ**, **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Шекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Роман АНИН, **Юрий БАТУРИН**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРОХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЬГИН**, **Андрей КОЛЕСНИКОВ**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР**, **Диана ХАЧАТРИАН**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрики: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Владимир РЫЖКОВ**, **Ким СМЕРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Кирилл МАРТЫНОВ** («Мнения и комментарии»), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУССЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Иван ЖИЛИН** (Киров),

Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Викторина МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНKOVA**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдредакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Зинаида БУРСКАЯ**, **Мария ЕПИФАНОВА**, **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Наталья ПОЛОВИНКО**, **Ольга ПРОСВИРОВА**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель директора), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**

СПб., 11-я линия, 66

Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **271 200 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **19 604 704** просмотров
за декабрь 2014 г.
Тираж одного номера
в СПб — **5780 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: **ЗАО «Издательский дом «Новая газета»**. Редакция:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2015 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «ЮРБЕР»», СПб, Благodatная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 20.01.2015г. Номер подписки: 19.30, 20.01.2015г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00, 21.01.2015 г. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».